

Натали Марьян

Линна - ундины:
моя озерная любовь

Натали Марьян
Линна – ундина.
Моя озерная любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69313849

SelfPub; 2023

Аннотация

Жизнь порой не справедлива. Так думал айтишник Андрей, угодив в свой единственный отпуск в деревенскую глушь. Однако, оставшись без «сетевой пуповины» можно узнать много нового: увидеть родные просторы без призмы сенсорного экрана, поближе узнать своего прадеда и конечно же встретить свою любовь, а может даже две. Теплая и добрая история любви на фоне красоты российских просторов.

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Добро пожаловать в деревню	9
1.1. Андрей	9
1.3. Андрей	13
1.4. Линна	16
Глава 2. Как войти в деревенский ритм?	17
2.1 Андрей	17
2.2. Линна	21
2.3. Андрей	24
2.4. Линна	25
2.5. Андрей	27
2.6. Линна	30
2.7. Андрей	31
Глава 3. Нож для красоты	33
3.1. Линна	33
3.2. Андрей	35
3.3. Линна	37
3.4. Андрей	39
3.5 Линна	42
Глава 4. Давай познакомимся поближе	43
4.1. Андрей	43
4.2. Линна	46
4.3. Андрей	51

4.4. Линна	55
4.5 Андрей	57
4.6. Линна	58
Глава 5. Приманка для русалки	60
5.1. Андрей.	60
5.2. Линна	66
5.4. Линна.	69
5.5. Андрей.	71
5.6. Линна	75
Глава 6. Выход «в свет» и первая ссора	78
6.1. Андрей	78
6.2. Андрей.	81
6.3. Линна.	90
6.4. Андрей	93
Глава 7. Любовь и сомнения	97
7.1. Линна.	97
7.2. Андрей	104
7.3. Линна	110
7.4. Андрей	112
Глава 8. О предназначении и поворотах судьбы	119
8.1. Линна.	119
8.2. Андрей.	123
8.3. Супруги Серовы	131
8.4. Андрей.	133
Глава 9. Ее предназначение	135
9.1. Линна.	135

9.2. Андрей.	138
9.3 Линна	143
Эпилог	147
Четыре месяца спустя.	149

Натали Марьян Линна – ундина. Моя озерная любовь

Пролог

– Вот моя деревня, вот мой дом родной. Вот качусь я... млин! Качусь к чертям собачьим! – Ворчал Андрей, вновь влетая в дорожную яму на своей новенькой хонде. – Ремонт ходовой с бати стрясу. Симпозиум у него, понимаешь ли. «Сына, ты ведь помнишь своего прадедушку?» – передразнивая высокий голос матери, продолжал ворчать парень, сбавляя скорость перед следующей выбоиной, – «Дедушке нужна помощь, это совсем ненадолго. Ты ведь никуда не торопишься, у тебя же отпуск...». Да, млин, у меня отпуск! Мой законный отпуск! И почему я должен проводить его в этой дыре?

Идея отправить сына в деревню к прадеду возникла как будто из неоткуда. Не было ни звонков, ни писем, ни телеграмм. Просто в одно воскресное утро родители проснулись и сообщили за завтраком, что Андрею необходимо поехать к прадеду в деревню. Дед был старый, домик тоже. А родители не могли, родители уезжали на симпозиум в Прагу. И отвер-

теться у него не получилось. Своей семьи Андрей не имел, несмотря на свои почти зрелые двадцать шесть, девушки тоже. Как и планов на свой законный отпуск.

Собственно, в отпуск его начальник сплавил, забрав ключи от кабинета и закрывая их в своем сейфе.

«Ты как хочешь, Андрей Сергеевич, но либо ты с завтрашнего дня в отпуске, либо на месяц безработный. Я за тебя штрафы получать не хочу, так что не смей даже на глаза показываться», – пригрозил босс, выставляя своего лучшего дата-сайентиста¹ за дверь.

И поскольку отпуск для Андрея оказался неожиданно, планов на него не оказалось от слова «совсем». Купить приличные билеты «на юга» он уже не успевал, а втыкать в компьютер целый месяц бесплатно тоже не шибко хотелось., и парень действительно не представлял, куда деть так неожиданно нагрянувшее свободное время.

Идея съездить к прадеду в деревню поначалу показалась не такой уж плохой. Но пять часов за рулем по оживленной трассе, и еще три часа по убитым просёлочным дорогам, в сторону деревни, которой, кажется, даже не было на карте, настроение убили напрочь, как и понимание, зачем он в это ввязался.

Своего прадеда Андрей помнил плохо. Видел его, когда был еще совсем мелким. Дед, отец матери, жил в селе в пяти

¹ дата-сайентист – (от англ. Data Scientist) специалист по работе с данными для решения задач бизнеса.

часах езды от города, мужик был крепкий, держал свое хозяйство вместе с бабушкой, женщиной доброй и простой. В детстве Андрей проводил у деда с бабкой каждое лето. Там он и познакомился со своим прадедом, отцом деда. Прадед приехал однажды, на телеге, запряженной рыжей лошадкой, пробыл в доме не более трех часов и уехал. В тот момент мальчугану куда интереснее была лошадка, нежели предок, и общение не задалось.

В общем, прадеда Андрей помнил плохо, но врожденное чувство «старикам надо помогать» подгоняло. А потому Андрей вот уже девятый час пилил на своем автомобиле, ворча и чертыхаясь на каждую кочку.

Дорога кончилась неожиданно быстро. За очередным холмом был резкий поворот, обтекающий густой пролесок и вот она – деревня. Две с половиной улицы и десяток домов, не более.

«Как к деревне подъедешь, по центральной улице не езжай, там в объезд есть дорожка, дедов дом с краю самого будет, не заплутаешь», – напутствовал отец, совершенно не в своей манере говорить. Наверно потому его слова и запомнились. Повернув вправо от основной дороги, Андрей обогнул деревушку и остановился у небольшого домика, с красной крашеной крышей.

Глава 1. Добро пожаловать в деревню

1.1. Андрей

– Здорово дед, – я протянул руку сухонькому старичку, – узнал?

– Узнал, как не узнать, – проскрипел прадед, хитро щу-рясь на меня.

Осмотрел предка. Я вот не узнал. Тогда он казался мне просто гигантом. Высокий, широкоплечий, с серебристыми усами и бородой, ну точно Дед Мороз на отдыхе. Сейчас же дед высох, сгорбился, ноги переставлял медленно, шаркая по утрамбованной земле, опирался на посох. Вот только взгляд... Не думал, что у восьмидесятитрехлетнего старика может быть такой живой взгляд.

– Как добрался, внучек? – спросил он, после того, как мы пожали друг другу руки.

– Далеко забрался, дед, – усмехнулся я. – Не переживай, нормально добрался. Ну показывай, где койко-место мне выделишь.

Дед провел в дом. Казавшаяся такой маленькой избушка, оказалась вполне просторной внутри. Две комнаты, задняя

и передняя, как пояснил дед. В задней стояла газовая печь, электрическая плитка на две конфорки, сервант с посудой и обеденный стол. В передней одежный шкаф, широкая старинная кровать, еще один сервант, только заполненный книгами и всякой мелочью вроде статуэток и шкатулок, киот в углу с иконами. Обычный в целом деревенский дом.

Прадед повел сразу за стол, дал с дороги только умыться. За едой не говорили, не положено. Интересные они все-таки, люди прошлого тысячелетия.

– Дед, чем помочь? – спросил я, вымыв в тазике тарелки.

– Да нечем, отдыхай иди, устал чай, с дороги-то.

– Да не особо, – слегка приврал я, спину все-таки ломило.

– Ну ты поди пока осмотришь. Хоромы свои проведай.

– Какие хоромы, – не понял я.

– Где ночевать будешь. В передней у меня, сам видишь, кровати дополнительной нет. Да и храплю я по ночам, старый стал.

– Вот-те раз! И где мне спать тогда?

– А вон там, – дед мотнул головой в сторону окна, – в предбаннике у меня кушетка стоит, добротная. Коль замерзать будешь, одеяло второе возьми, аль в баньку дверь открой, все теплее будет.

– Ну хорошо, – я несколько растерялся от перспективы спать возле бани.

Нет, я конечно не страдал от приступов суеверий, но детские страшилки про баню помнил. А прадед смотрит так

хитро и улыбается. Ну не трусить же перед ним, не солидно как-то, мне ж не десять лет и даже не шестнадцать. В общем, сходил к машине, забрал сумку с вещами и отправился искать вход в свои «хоромы».

Комнатенка оказалась вполне ничего, даже уютненькой. светло-зеленые обои в мелкий цветочек, веники, развешанные вдоль стены под потолком. В углу стояли большие корзины. Сама кровать располагалась напротив входа в баню, а при ней имелась невысокая тумбочка, миллион раз перекрашенная половой краской. Бросил сумку на единственный стул, сел на кровать. Ничего так, мягкая. Спать можно. Тут и прадед подошел.

– Ну что? Освоился?

– Пойдет, – улыбнулся я старику, – ну так, что, дед? Командуй, чем помочь?

1.

2. Линна

Ну почему?! Ну почему я такая невезучая? За что меня так невзлюбили мировые воды? Ну нет чтобы отправить меня на лазурный берег моря. Ну или в воды купели водопада, на тропическом острове. Почему я здесь?! В этом болоте!

Еще раз оплыла свой водоемчик по кругу. Ну болотина, есть болотина. В забытой всеми богами местности. Еще и берег такой противный, илистый. Фу! За что меня судьба так невзлюбила?

Откровенно взвыла, отчего рыбки вокруг расплылись в

разные стороны и спрятались за водорослями. И водоросли здесь жуткие, колючие такие. Бррррр.

Судьба вообще баба жестокая и вредная. Так, всегда говорил Глубинный и всегда добавлял: «Не радуйтесь, девоньки, ежели вас море призовет, еще неизвестно, с какой клыкастой мордой придется бок о бок жить». Горестно вздохнула. В моем новом доме клыкастых морд не было. Не считая одной старой щуки, да и та не шибко в размерах раздалась. А в основном в соседях красноперки да карасики. И то хорошо.

Еще раз тяжело вздохнув поплыла осматриваться повнимательнее. Нет, ну в принципе теплое местечко. Да и соленая вода кожу сушит сильно. А тут хорошо, тепло, водичка чистая. Вон у дна даже родник холодный бьет, значит, не застаивается, озерко мое. Да и глубина хорошая, солнышко не припекает. Ой, а за кувшинками берег пологий, с песочком. Это хорошо. Буду ночью на песке валяться и представлять, что я на море. Эх. Ну ничего, и здесь приживемся. С соседями лишь бы повезло. А то как подселится какая-нибудь кикимора и все, точно в болотине жить придется. Так что надо бы прогуляться по округе, осмотреться.

1.3. Андрей

Все пропало! Сети нет! Вообще! Совсем! Я обошел весь участок деда, даже пытался на яблоню забраться, чтоб повыше, но нет. Не то, чтобы интернет не ловил, не было даже примитивных пару палочек на шкале моего новенького смартфона. Телефон из средства связи превратился в бесполезную игрушку, на которой, кстати, даже в игры не поиграешь, потому как все они у меня через сервак идут. Вот это засада.

Обнаружил я это не сразу. Дед хоть и отнекивался от помощи, но в итоге заикнулся, что неплохо бы помидоры полить. Ну а где помидоры, там и огурцы, и грядки с чесноком, луком, морковью. Ну и оставшиеся двенадцать соток. Ума не приложу, как он в свои восемьдесят три умудряется содержать такой гигантский огород? А ведь еще столько же засажено картошкой, и на задах сад. С виду даже ухоженный.

Умаявшись с поливом всего, что растет и требует воды, я вышел ко двору. Вот тут-то и обнаружил, что связи нет.

– Ты, Андрюшка, на пригорок сходи, – сказал дед, пыхтя самокруткой, – можа там че поймаешь.

Ну делать-то в принципе нечего. До заката еще часа два, можно и на пригорок сходить. Объяснять, куда идти, дед не стал, бросил многозначительное «там» и в дом ушел. Ну а я что? Пошел, куда послали. По окрестностям в итоге бродил

долго. Пригорков тут, как ям на дорогах, вот только связи ни на одном из них нет. Так и не поймав ничего похожего на сеть, уже в сумерках повернул обратно к дому. Вот только куда идти? Кажется, заблудился.

В поисках загадочного пригорка ушел от деревни похоже далеко. Слева лесок, справа овражек и никаких примет цивилизации. Решил пройти вдоль леса, ну не в овраг же лезть, ей богу. Прочапав с полчаса, наконец-то наткнулся на человека. Точнее, на девушку, совсем молоденькую, худенькую, кажется, еще ребенок и одна.

– Девушка, – окликнул я незнакомку.

Она вздрогнула и резко повернулась, отчего по ее спине рассыпалось светлое море волос. Я даже застыл от удивления. Волосы длинные, почти до колена, крупной волной ниспадали по ее плечам, скрывали прямую спину и совершенно сбивали с мысли. Медленно обвел точеную фигурку взглядом, хорошенькую такую, между прочим. Острые плечики, прямая спина и узкие бедра обнимала тонкая ткань легкого сарафана.

Поднял взгляд выше и натолкнулся на испуганный взгляд. Во дурак! Стою тут посреди леса, громила недоделанный и внаглую пялюсь на молоденькую совсем девушку. Конечно, я ее пугаю. Подходить ближе не стал, сумерки уже сгущались, не хватало еще напугать ее, и прослыть местным маньяком. Мужики махом на вилы насадят, тут в глуши свои законы.

– Девушка, – снова обратился я к ней и даже улыбнулся,

не показывая зубы, вроде как признак агрессии ведь, – не подскажите, где здесь пригорок, на котором сеть ловит?

Она посмотрела на меня, как на умалишённого. Мдаа, а что я хотел? Может, она и про интернет-то никогда не слышала, а я со своей сетью.

– А, забудьте, а до деревни дойти, это в какую сторону?

Она показала рукой в направлении, в котором собственно я и шел и не дожидаясь больше вопросов, свернула в лес.

– Спасибо... – ответил я отрешенно. Вот вроде бы только что здесь была, а уже нет.

1.4. Линна

– Воды мировые, да тут браконьеры! – прошептала я, вжимаясь в землю под кустом.

Парень прошел мимо. Фух. Кажется, пронесло. Странный какой-то, какие еще пригорки с сетями? Сушит он их там, что ли? Может, потерял? Тогда так ему и надо! Скоро от сетей вообще жить негде будет. Так, что может и неплохо, что мой водоем неприметный совсем, может, уберезет меня от браконьеров всяких. А то, глядишь, бы и сгинула в сетях запутавшись. От перспективы передернуло. А вообще обидно. Такой красивый и браконьер.

Глава 2. Как войти в деревенский ритм?

2.1 Андрей

Вот уже шесть дней живу по отлаженному алгоритму. И тестировщики не нужны. Утро, завтрак, работа в огороде, обед, работа во дворе, ужин, общение с дедом, сон. Все последовательно, подпрограмм не планируется, алгоритм отлажен и зациклен. Хочешь волком вой, хочешь ставки делай.

Дед, конечно, человек оригинальный, я за эти дни его уважал. Хозяйство у него небольшое, кур пяток, с бойцовым петухом во главе, огород соток на двадцать, сад, сарайки, пристройки, мастерская.

На огороде дед особо не премудрствуя над прополкой, тропинки чистил тяпкой, затем из грядок вытаскивает самые большие травинки и той же тяпкой рыхлит землю. Я было в первый день после приезда попробовал, как мать учила, в позе буквы «зю», выщипывая каждую былинку, но дед остановил:

– Брось, Андрюшка, завтра новое нарастет, че спину ломать-то зазря.

Эх, видела бы мама, такой способ обработки, растерзала

бы. Но, в чужой монастырь со своим уставом... знаем, проходили. Потому принял манеру деда. Самое крупное руками, остальное тяпкой. За неделю мы с ним все грядки в порядок так привели. Впереди ждала картошка.

На дворе забот тоже хватало. Все же руки у деда были уже не те, а я физической работы никогда не чурался хоть и «тыжпрограммист». Наколол дрова про запас, подправил обналичники на окнах, дверь в сарай скособоченную отремонтировал, ну и так по мелочи. Хотя глаз уже видел, ухода дом требует еще не малого. Вон и крыша над мастерской прохудилась. А инструменты держать в сырости – непорядок.

Так прошла моя неделя. С дедом общаться было интересно. Он не особо говорливый днем, а вот вечерком, пропустив рюмочку и разомлев после сытного ужина и горячего чая, разговаривался. Беседовать с ним было познавательно. Мудрый он, как оказалось.

Про девушку, что встретил в лесу, я спросил один раз. Хотя дед сам тему завел, «про девок местных, чай не одни старики на селе живут». Вот только про хрупкую красавицу с волосами до колен он не слышал.

– Да немодно щас, волосы-то растить, можь привиделось?

– Да нет, была девушка, – ответил деду хмыкнув, – точно была.

– Ну, девица может и была, а вот чтоб с волосами такими... нет, не слыхивал. Можь, конечно, внучка к кому приехала, с того края... хотя вряд ли, я бы знал.

– Откуда такая уверенность, дед?

– Ну так-то деревня, тут все друг друга знают.

– Деревня, – выдохнул я, грустно.

Оставшись без благ цивилизации в виде общения и интернета, я заскучал. Днем, закрутившись в делах как-то забываешься, а вот вечером тоска нагоняла.

– Ты хоть в клуб сходи, – предложил дед, глядя на мой тоскливый вид.

– Клуб? – переспросил я без энтузиазма.

– Там, в центре есть такой. Злачное место.

Я усмехнулся.

– Дед, это ты меня в "злачное место" отправляешь? А как же блюсти честь и достоинство внуков?

– Ты ж не дитя неразумное, – фыркнул в ответ дед, – своя голова на плечах есть, чай служил уже.

– Служил.

– Ну так не сопьешься, хотел бы, ужо б давно спился. Ты смотри только, в драки не ввязывайся. Народ здесь сам понимаешь...

– Неа, не понимаю, – ответил я, с интересом взглянув на деда.

– Скука здесь, Андрей. Развлечений особых нет. Да и молодежи мало. Все, кто с головой дружит, давно в город подались. А кто не дружит, так те давно на водочке сидят. Тем не скучно.

– Нет, дед, с водочкой я особо не дружу. Только в благо-

пристойной компании.

Мы чокнулись рюмками и выпили.

2.2. Линна

Кажется, я начинаю привыкать к своему новому дому. Водичка тепленькая. Соседи приятные. В лесу леший живет, рассказал, что кикимор здесь отродясь не было. Это радует, говорят кикиморы вредные очень и тоже в воде жить предпочитают. Только там, где кикимора живет всегда болото, а у меня не болото, у меня озеро. Чистое и теплое. А вокруг моего дома лес.

Могучий, старинный. Глубинный о таких местах не рассказывал. Когда я вышла на берег первый раз, была просто заморожена его величием.

Вокруг меня стояли могучие деревья. Не было ничего, кроме огромных, необъятных стволов дубов, берез, кленов, вязов. На удивление встретила даже пару диких черешен и рябину. Наверно осенью здесь сказочно красиво. Правда, и сейчас, лес манил своей густотой, изумрудной зеленью листвы, чернотой точеных стволов. Смотришь вглубь и хочется идти и идти, и идти... И думается, что он не закончится никогда. Хочется, чтобы он не заканчивался. Лес дарил чувство защищенности, чувство дома.

А еще он пел. У леса свои необыкновенные, чарующие голоса. Таких никогда не услышишь на берегу моря. Лес населяли удивительные птицы. Их было так много, что в теплые, погожие деньки они устраивали настоящее хоровое пе-

ние, переключаясь, передразнивая друг друга. Ночами солировали соловьи, заливая своими звонкими голосами все пространство вокруг. А однажды птицы неожиданно умолкли, и я услышала голос леса. Шепот листвы в кронах деревьев, скрип старых стволов, легкий шорох заблудившегося в ветвях ветра. У леса волшебные голоса, нужно просто уметь его слушать. Хорошо, что людей в округе было не много.

Далеко, за лесом, стояла маленькая деревушка. В ней, в основном, люди живут старые, с пониманием. Это так лесий поведал. Хороший он. Интересно, сколько ему лет? Наверняка третью сотню доживает. Смешно так говорит. Впрочем, я ему верила. Не считая того странного браконьера, больше я с людьми не сталкивалась. Видела издали грибников, пару раз мимо проходили мужчины с удочками, но хвала водам, шли мимо. А все потому, что озеро мое маленькое, тиной, да травой заросшее. Крупной рыбы у меня не водится, а мелких я кормлю хорошо, они у меня на рыбачьи приманки не падкие.

За последние дни я даже выработала свой распорядок дня. Спать ложилась поздно, вдоволь налюбовавшись звездным небом. Днем по лесу гуляла, утром до полудня старалась все дела успеть сделать. Утро я любила больше всего. Проснувшись, еще пока солнечный диск не касался небосвода, я выходила на берег и гуляла по холодной росе. Вдоволь набегавшись и замерзнув возвращалась в свое озерцо и с восходом солнца выплывала на песчаную часть берега.

Вода здесь прогревалась очень быстро и мне безумно нравится, как окутывают теплые воды, как шуршит под хвостом песочек. Я могу часами валяться на берегу, перекатываясь со спины на живот, подставляя под утренние лучики свою белую кожу. Прогрев спинку, перевернулась, блаженствуя, откинула голову назад и столкнулась взглядом с ним.

2.3. Андрей

Грудь. Первое, что я увидел белоснежная маленькая грудь. Словно две сахарных пироженки. Такая аккуратная и белая, с упругими вишенками в ореоле. Взгляд скользнул по узким плечам, тонкой точеной шее, узкому подбородку, тонким бледным губам и столкнулся с широко распахнутыми ярко-синими глазищами. Мир на мгновенье остановился. А может, и не на мгновенье. Я утонул в этих омутах глаз. А в следующий миг по воде ударил мощный хвост, создание пискнуло: «Нахал!» и скрылось за камышом.

Хвост!

– Твою ж, тундру! – выругался я и ломанулся подальше от озера.

2.4. Линна

Нахал! Нет, ну какой нахал! Мало того что бессовестно подкрался еще и пялился на меня.

Я плавала по кругу, в самой толще родного озера. О воды, теперь и здесь небезопасно. Неужели мой удел до конца дней своих на дне торчать? Страшно-то как. А ведь это был тот самый браконьер. Может, он свою сеть нашел? От этой мысли жабры встали дыбом. Он пришел за мной! Я еще быстрее поплыла по кругу. Он точно пришел за мной! Вот сейчас забросит свою сеть и меня поймает. Я запутаюсь и умру.

– О воды! За что мне такое?!

Боковым зрением вижу, что-то странное. Стайка мальков кружится в небольшом водовороте.

– Ой! Простите, пожалуйста, – я остановилась, размывая руками сотворённый мною водоворот. Малки прыснули в разные стороны. Ну вот, теперь у рыбок будет кружиться голова и может быть несварение. А все я виновата, со своим безрассудством. Разве можно так себя вести, когда рядом живут люди!

– Так, Линна, надо успокоиться. Если этот браконьер пришел сети ставить, надо его наказать! Здесь находиться точно опасно.

Я втянула голову, представив, что сейчас с поверхности начнет опускаться сеть. Глубинный нам много про сети рас-

сказывал, говорил самое страшное, что люди придумали. Притом плетут их сейчас тонкими и прочными, такие в воде сразу не заметишь, а попадешься, самой ни в жизнь не выпутаться. А еще Глубинный говорил, что нужно всегда при себе нож иметь.

Глубоко вздохнув я все же решила выплыть на поверхность. Осторожно осмотрелась, прислушалась, вроде бы никого. Вышла из воды, хвост в ноги обратила и надела платье, что мне подарила Жемчужная перед моим отбытием. Как знала, что пригодится. Выбравшись на берег, решила спрятаться в кустах и подождать.

Ждать пришлось недолго. Ага, вернулся!

2.5. Андрей

Я вышагивал по тропинке взад и вперед перед лесом. Дальше тропа вела в деревню через поле, здесь я только и смог остановиться. Вот ведь деру дал так, что, только заведя вдалеке деревенские домики, притормозил. Что это было? Я точно видел хвост. Девушка, а это однозначно была девушка, с моего места обзор был хороший, не перепутаешь. Но хвост! Откуда хвост?

– Мдааа, дед, чтож ты мне вчера такое наливал, что мне хвосты по утрам чудятся? – спросил я вслух, но вроде как деда здесь нет, а значит, и ответить мне никто не сможет. Да и выпили вчера всего ничего.

Я присел, растер лицо руками. Вчера перед сном, дед предложил на рыбалку с утра сходить, показал где удочки лежат, я со скуки и согласился. Ложились мы рано, вставали с рассветом, мне не привыкать. Вот только, где здесь местные рыбачат, я не знал, вот и пошел туда, где на днях видел небольшое озеро. Рыба мне, по сути, не нужна, только бы из алгоритма выйти. Вышел, млин.

– Так, Андрюха, ты же здоровый образованный парень, – подбодрил сам себя, – ну не мог это быть хвост. Анализируй, Андрюха, анализируй. Девушка была. Однозначно. Красивая такая, глазищи огромные, ясные, синие. А кожа какая...

Перед глазами тут же всплыл образ маленьких белоснеж-

ных бугорков ее груди и организм не двусмысленно отозвался. Стоп! Не о том думаем. Отставить вольности.

Я похлопал себя по щекам и снова зашагал.

А что было дальше? Дальше она меня увидела, испугалась. И тут я увидел хвост.

Нет, я явно вчера с дедом перепил. Вот не зря я против его домашнего был. Привидится же такое. Я ходил взад и вперед у кромки леса не стремясь вернуться в деревню, но и назад к озеру меня не тянуло. Так что это было? Может, у нее такой купальник был. Млин, какого же он цвета-то был. Зеленый? Синий? Или белый вроде как. Что-то блестящее видел кажется.

А может, ласты? Есть же моноласты, которые на хвост похожи. Только зачем ей моноласты в этой луже? Их вроде бы для глубины используют. Черт. В том, что девушка мне не привиделась, я был уверен полностью, белая кожа, маленькая грудь и огромные синие глаза. Такое не могло привидеться. Однозначно девушка была. А вот все остальное... солнечный удар? Похмелье? Отравление? Или больное воображение изголодавшегося по интернету человека? Бред. Точно бред.

Может, все же хвост был. Кто сказал, что ее хвост. Может, там рыба крупная в мелководье грелась, девушка дернулась, рыба испугалась. А я уже напридумывал.

Во дурак! Представляю, что она обо мне теперь думает. Мало того что подсматривал, так еще и убежал. Ну точно

ненормальный.

– Надо вернуться. Найти девушку и извиниться, – решил я вслух. Еще раз растерев лицо руками и взъерошив волосы, я отправился к озеру.

2.6. Линна

Вот ведь наглый. Вернулся. Я так и знала, что вернется. Я сидела в кустах и рассматривала парня, который осторожно подходил к озеру. Это был тот самый браконьер. Сеть он свою, похоже, не нашел, в руках одна удочка. И даже рюкзака нет за спиной. Хм, а может, где-то прячет? Выходить к браконьеру точно не хочу. Мало ли что у него на уме.

А парень красивый. Статный такой. Плечи широкие и руки сильные. Волосы средней длины взлохмачены, будто он их часто треплет рукой. Ой, точно. Вот опять. Я смотрела как парень, подойдя к берегу запустил ладонь в волосы и слегка их взъерошил. Все-таки какие сильные и красивые руки. И лицо такое доброе. И не скажешь, что браконьер.

И этот красавчик меня видел. Кровь прилила к щекам, когда я вспомнила, в какой позе была, когда наши глаза встретились. И глаза у него красивые, серо-голубые. Интересно все-таки, зачем он пришел?

Нет, выходить к нему я точно не буду. Мало ли что.

2.7. Андрей

В озере никого не было. Это даже как-то ощущалось. Такое ощущение бывает, когда приходишь домой и сразу понимаешь, что родители еще не вернулись и дом пустой. Вот и сейчас на меня нахлынули чувства, будто озеро пустое. Постоял немного на берегу, прошелся вокруг, но так и не встретил ту синеглазку. И даже следов, что она здесь была, не увидел. Разве что следы на песке, но это не точно. Я не следопыт.

Побродив еще немного по округе, я решил вернуться домой. Дед наверняка уже проснулся и завтрак готовит. Сегодня планировали картошку окучивать начать, дел полно. Да и рыбачить меня уже не тянуло.

– Андрейка, после завтрака на базар пойдешь, – огорошил дед, как только я зашел в дом, – я тебе список написал.

– Какой базар? На картошку же хотели.

– Успеем. А базар у нас только по четвергам бывает. Так что, если сегодня профукаем, неделю ждать придется. На вот глянь, че купить надобно.

Я взял обрывок листа, где дед крупным почерком написал список:

– Табак, соль, масло растительное, гвозди семидесятка, изолента синяя, – прочитал я вслух начало списка.

– Деньги в серванте возьмешь, – прокомментировал дед, ставя на стол сковородку с жареной картошкой с укропом.

– Ага, – поддакнул я, собственно деньги брать не соби-
рался, но и спорить с дедом не стал, не к чему старика рас-
страивать.

Глава 3. Нож для красотки

3.1. Линна

После ухода браконьера я точно решила заполучить себе нож. Ну и пусть, он сегодня без сети пришел. Может, он место осматривал. Глубинный говорил, люди ставят сети по ночам, потому что другие люди им это делать запрещают. Странные они, недружные какие-то. Где взять нож, я не знала, потому за советом решила обратиться к лешему. Старичок жил в этом лесу давно, может, у него и завалился какой, найденный.

Ножа у лешего не было. Говорит, ему без надобности, видел, находил, но никогда не подбирал. Затем посоветовал в деревню идти. Там есть место, где люди товарами меняются. Может смогу себе нож на что-нибудь выменять. Долго думала, что могу предложить взамен. Рыбок своих я не дам, щучку тоже.

Эх, жила бы я на море, наловила жемчужин, кораллов набрала. Жемчужная говорит, люди высоко ценят дары моря. Иногда в море можно найти сердолик, за него люди готовы многое отдать. В моем озерце драгоценных камней не было. За помощью снова обратилась к лешему и не зря. Сердобольный дедушка выдал мне корзинку лесных ягод и обувь.

Очень миленькие туфельки сели по ноге как влитые и очень хорошо шли к моему платью. Леший сказал, в деревне земля грязная, дороги опасные, можно ноги попортить, а в озерной воде раны плохо затягиваются. От души поблагодарив лешего, я отправилась в деревню.

Замирая от ужаса и собственной смелости, бродила по улицам, пока не наткнулась на то, что описал мне леший. Дедушка сказал, это называется базар, и здесь люди меняют товары на деньги, а деньги на товар.

Ягоды у меня взяла какая-то не очень приятная женщина. Долго ворчала, что ягода мелкая. Затем ныла, что положить их не во что. В итоге я отдала ягоды вместе с корзиной. Тетка так обрадовалась, сунула мне в руку мятые бумажки и быстро ушла. А я отправилась искать себе нож.

3.2. Андрей

Сначала я просто бродил. Деревенский базар – место необычное. Это не рынок с узбеками и не универмаг в подворотне. Здесь царил какой-то свой дух. Люди говорили много и громко. Здоровались, будто не виделись много лет. Могли спрашивать друг друга о чем-то, стоя по разные стороны улицы и крича через толпу. А еще здесь много торговались. Почти у каждого прилавка. Я торговаться не умел, сразу решил, что куплю за столько, за сколько спросят. Деньги мои, не деда, а значит, и жалеть их незачем, еще заработаю.

Наглазевшись на людей и прилавки, решил пойти по списку, когда увидел ее. В глаза бросились светлые волосы, крупной волной рассыпанные по спине. Она выделялась из толпы словно ангел. Такая светлая, в своем светлом платье. Такая хрупкая на фоне деревенских женщин и мужиков. И сразу захотелось подойти ближе, обнять и защитить. Я ускорила шаг.

– Привет, – обратился я к девушке и улыбнулся самой лучезарной улыбкой, на которую только был способен, – хотел сказать тебе спасибо, что помогла мне в тот раз.

Она повернулась ко мне и в ее глазах я увидел страх. Она меня явно вспомнила. Неужели я так сильно ее напугал в тот вечер?

– Прости, не хотел тебя пугать. Я понимаю, что уже поздно

было и темно, когда мы встретились, я тогда действительно
запутал. Первый раз у вас в деревне.

3.3. Линна

Поздно? Как поздно? Изумилась я. Когда ко мне обратился мужской голос, я обернулась и просто оцепенела от ужаса, увидев его. Браконьер! Он меня узнал! Конечно, узнал, раз подошел. Вот только почему он меня благодарит? И почему поздно-то? И тут до меня дошло. Я вспомнила нашу первую встречу в лесу. Когда он искал...

– Нашел свою сеть? – спросила я, улыбнувшись, чтобы хоть как-то спрятать свой страх.

– Сеть? – переспросил парень, затем, кажется, понял, о чем я, и заулыбался, – да не, не нашел. Не ловит здесь вообще нигде.

Так нагло об этом говорит! И даже не скрывает, что сетью ловит. А Глубинный говорил, что у людей это под запретом. Я слегка поморщилась, и парень это, кажется, заметил.

– Меня зовут Андрей, – представился он.

– Линна, – ответила я чисто автоматически. Не хотела ведь.

– Алина? – переспросил он.

Ну Алина так Алина, так даже лучше. Я кивнула.

– Красивое имя, – мне сделали комплимент и улыбнулись, – а что ты ищешь? Может смогу помочь?

– Нож, – ответила я опять на автомате. Все такие у него очень красивые глаза и брови такие, передают лицу мужественность... лицо вроде доброе, но такое волевое... Ох, кажется, я плохо соображаю, когда смотрю на него. Зачем про нож сказала? Вон как он растерялся.

– Эээммм. Ну пойдем, поищем тебе нож.

Мысленно застонала. Наверно, это так нелепо, девушка ходит по базару и ищет нож.

– Ты не подумай, мне за грибами ходить, – почему-то начала оправдываться.

– За грибами это хорошо, – ответил Андрей и снова улыбнулся. Ох уж эта улыбка... пропадаю..., – Пойдем, я, кажется, видел здесь прилавок с чем-то подобным.

Он взял меня за руку и повел за собой.

3.4. Андрей

Этот ангелочек ищет нож. Сначала я опешил от такого общения. Но постарался взять себя в руки. В конце концов, девушки деревенские они ведь не такие, как городские. Не изнеженные, хозяйственные. Вон и Алина сказала, что нож ей нужен за грибами ходить.

Удивительная девушка. Невероятно красивая, стройная, словно куколка. С большими синими глазами и морем светлых волос. Интересно, сколько ей лет? Надеюсь есть восемнадцать. Было бы обидно получить от местных, если она совсем еще малышка. Почему-то думать возле нее становится сложно. Думать вообще не хочется. Хочется сграбастать ее в свои руки и защищать. От всего и от всех.

Людей на базаре становилось все больше. Нас уже подталкивали со всех сторон, и, чтобы не потерять эту куколку, я взял ее за руку. Ручка совсем маленькая и такая холодная, что захотелось ее согреть. А еще от этого прикосновения вдруг сердце забилось чаще. Так, Андрюха, ну-ка соберись!

Прилавок с ножами нашли быстро, выбор здесь был приличный. От больших охотничьих до маленьких кухонных, которым только овощи почистить.

– Выбери, который больше нравится.

Над ножами Алина зависла. Явно растерявшись от такого разнообразия.

– А какой я могу купить? – наконец спросила она меня и, раскрыв ладошку, показала две смятые купюры.

Я посмотрел на купюры, затем скосил взгляд на ценники. То, что девушка не смогла сориентироваться по ценам сама, меня как-то не смутило. Мало ли какие у них здесь в деревне законы. Может, ее и в школу никогда не пускали.

– Боюсь, этого не хватит, – сообщил я Алине и сердце сжалось, увидев разочарование на ее кукольном личике, – Алина, а тебе какой понравился?

– У меня больше нет, – грустно произнесла она, – я ягоды продала, хотела нож купить.

– Ты ягоды за такую цену продала? – вклинился в разговор торговец, – стакан, что ли?

– Корзину.

– Корзину за столько? – воскликнул торговец, – девонька, да тебя обманули. Корзина ягод раз в десять дороже стоит.

Мужик покачал головой, но тут его отвлек другой покупатель. А я увидел, как заблестели ее глаза. Мир перестал существовать. Только не плачь, куколка, только не плачь. Захотелось выкупить весь прилавок с ножами. Я выбрал небольшой складной ножик-брелок с гравировкой в форме рыбки по бокам.

– Алина, можно я тебе этот нож подарю? – спросил я осторожно, боясь обидеть девушку, – ты ведь мне помогла тогда, я бы без тебя до утра бы по лесу плутал наверно. Будешь за грибами ходить и меня вспоминать.

Она посмотрела на меня своими ясными глазами. Взяла нож в руки и наконец-то улыбнулась. Сунул торговцу пяти-сотую, мотнув головой, что сдачи не надо. По сердцу разливалась патока. Она улыбалась. И подарок мой приняла.

3.5 Линна

Настроение мое улучшилось. Нет сначала, конечно, я жутко расстроилась, когда торговец ножами сказал, что меня обманули и денег на нож мне не хватит. Вот ведь вредная тетка, чтоб ей пусто было!

Но нож я все-таки получила. Андрей подарил. Браконьер оказался очень добрым. Теперь даже если он придет на мое озеро с сетью, я смогу защититься и своих рыбок защитить. Мы отошли от прилавка, и Андрей предложил прогуляться. Я, конечно, была бы счастлива, но чувствовала, что пора уходить. Ни к чему так близко общаться с людьми. Тем более, он сам обмолвился, что не местный. Да и страх, что он вспомнит нашу сегодняшнюю встречу, не отпускал. Вспомнит, начнет расспрашивать, а Глубинный говорил, людям нельзя знать о нашем существовании, опасно это.

Андрей, как назло, начал расспрашивать обо мне. На вопрос, где живу, неопределенно мотнула головой в сторону и постаралась намекнуть, что мне пора и провожать меня не нужно. Парень оказался с пониманием.

– Надеюсь, мы еще встретимся, – сказал он на прощание.

Я улыбнулась:

– Все может быть.

Затем свернула за угол и окольными путями пошла к лесу.

Глава 4. Давай познакоимся поближе

4.1. Андрей

Ночью мне снились глаза. Прекрасные синие глаза Алины. Ее улыбка, светлые волосы, рассыпающиеся надо мной. И снова глаза. Только другие. Большие, манящие, невероятные ярко-синие глаза.

Проснулся резко. Сел на кровати. Алина. Мне снилась Алина? Но потом подумал, что нет. У Алины глаза тоже синие, но не такие. Там у озера, я видел совершенно иные, какие-то волшебные глаза. Кажется, мозг смешал все впечатления предыдущего дня. А может, там у озера я видел ее, Алину?

Пока умывался, все обдумывал последнюю мысль и пришел к выводу, что у озера была не она. Я бы узнал. Там был кто-то другой. Совершенно невозможный. Белая грудь, бледные губы, синие глаза. И хвост. А был ли хвост?

Я вышел из предбанника и понял, что проснулся слишком рано. Солнце еще не встало, а ведь начало лета, светало часа в четыре. А вот сна уже не было ни в одном глазу. Закрыв глаза, потягиваясь и снова всплыл образ синих глаз на белом

лице.

Не выдержав, схватил удочку и помчался к озеру.

Сегодня оно было другим. Казалось, что хозяйка дома. Водная гладь была идеально ровной. В предрассветный час не было ни ветерка. Вода, словно зеркало, отражала облака, неспешно плывущие по небу, и тишина. Лишь сверчки поют свою песню, да проснувшиеся птицы перекликаются. Я сел возле того места, где видел девушку вчера и стал ждать.

Сначала ничего не происходило. Солнце начинало всходить на востоке и его лучи медленно тянулись к воде. Я вспомнил, что вчера, вода в этом месте уже была пронизана солнечными лучами, когда мы встретились, и решил подождать еще немного.

Через какое-то время я услышал всплеск. Замер, боясь даже дышать. Может послышалось? По воде пошла небольшая рябь. Затем услышал звук, будто кто-то плывет. Я не двигался. Не прятался, но и ничем своего присутствия не обозначил. Но меня все же заметили. Раздался сильный всплеск и больше я не видел и не слышал ничего. Хотя просидел почти час у воды.

В дом возвращался будто не на своих ногах. Совершенно ошарашенный открытием, что в озере действительно кто-то живет! Русалка? Нет. Бред какой-то. Русалок же не существует. А может, все-таки существует?

У деда спрашивать не о чем не стал. Мало ли, скажет еще, что я ума лишился. Засмеет. День пролетел в заботах, и мыс-

лях, чем привлечь русалку. Решил, что утром вновь туда отправлюсь, только удочку с собой брать не буду. Надо что-то иное. Что-то, что может ее заинтересовать.

Вечером, уже после ужина решил пройтись по деревне. Задумавшись о своем, даже не заметил, как ноги принесли меня в лес. Из задумчивости меня вывел знакомый голосок:
– Здравствуй, Андрей.

4.2. Линна

Встречи с Андреем я искала. И не потому, что он красивый, и ночью мне снилась его улыбка. И вовсе не потому, что я вот уже сутки не расстаюсь с его подарком. Нет. Все дело в том, что утром я снова видела его у своего озера.

Сложно менять уклад жизни, даже если ему без году неделя. Утром, проснувшись, я с таким нетерпением ждала первые лучи солнца, чтобы понежится в только прогревающихся верхних слоях воды. Выплыла на поверхность и увидела его!

Андрей сидел на берегу ровно у того места, где мы столкнулись с ним нос к носу вчера утром. И пусть днем, на базаре он меня не узнал, но сюда ведь он пришел. А значит, понял, что в озере кто-то живет. Только не понял, что живу я. И я очень надеюсь на это. Испугавшись, я нырнула опять в воду и затаилась, наблюдая за парнем. Так мы и просидели целый час. Он с одной стороны водной глади, а я с другой. Выплыла только тогда, когда он ушел. Ну и зачем он приходил? Сети ставить?

Промаявшись в сомнениях весь день, решила найти его в образе девушки и познакомиться поближе. Выяснить, что у этого браконьера на уме. Не знаю почему, но была уверена, что встречу с ним вечером у леса. Так и случилось. Он шел не спеша, погруженный в свои мысли, и даже не заметил ме-

ня. Я поздоровалась первой:

– Здравствуй, Андрей.

Парень посмотрел на меня как-то озадаченно, затем огляделся. Складывалось впечатление, что он вообще не понимает, как здесь оказался. Я даже начала беспокоиться, может, зря пришла, может, он не рад меня видеть, а я будто навязываюсь. От переживаний даже губу закусил. Но он вдруг улыбнулся, широко и открыто и меня отпустило. Кажется, рад. Наверно даже мне. От этого чувства в груди какое-то незнакомое тепло волной прошло. словно я совсем еще малек и меня обнимают теплые руки Жемчужной. Я заулыбалась в ответ.

– Здравствуй, Алина, – поздоровался он, – ты что здесь делаешь?

– Гуляю, а ты?

– И я гуляю, – и снова улыбнулся, – Нам кажется по пути, пойдем?

Воды мировые, какая у него улыбка. Я чуть кивнула и, поравнявшись с ним, пошла рядом. Молчали. Я совершенно не знала, о чем говорить с человеком. Глубинный говорил, что, если нам придется столкнуться с людьми, чтобы говорили с ними о погоде. Люди любят говорить о погоде.

– Тепло сегодня, – выдала я, надеясь, что Андрей любимую людскую тему подхватит.

– Да, тепло, – отозвался он и замолчал.

Да что ж такое-то! Давай человек, говори уже первый. Я

начинала волноваться. Может, он хотел побыть один, а тут я прицепилась?

– Ты всегда здесь гуляешь по ночам? – вдруг спросил он, а я как-то растерялась от такого вопроса и даже не сразу его поняла. Помолчала.

– Да нет, – ответила, чтобы хоть что-то сказать, – да и вроде не ночь еще.

– Скоро стемнеет, – заметил он.

– Ну, да, – а что плохого в темноте? Люди в темноте не гуляют? Нет, не может быть, леший говорил, темнота – друг молодежи. Это он у людей подслушал, которые в лесу ночью отдыхали. Говорил, люди в темноте шумные, а этот тихий какой-то. Может он неправильный? Ну да омут с ним, надо бы про сеть выяснить. – А ты опять сеть свою ищешь?

– Что? А, сеть. Да нет. Я уже понял, что бесполезно, – грустно ответил он и зачем-то вытащил из кармана толстую пластину прямоугольной формы, – глухо здесь, сети вообще нет. Это не город, там сеть хорошая, стабильная. А здесь я, как от цивилизации отрезан.

Воды, о чем он говорит? Почему отрезан? Кем отрезан? И при чем здесь город? Разве в городе сети не запрещены? Ничего не понимаю, может, Глубинный ошибся? Может, люди изменились и теперь сетями ловить можно?

– А город большой? – спросила я, надо бы выяснить, что там у них в городе с сетями. Как бы еще Глубинному передать потом, чтобы был начеку?

– Большой. Я живу в столице республики. Город-миллионник, – в голосе у парня засквозили горделивые нотки. Ага, значит, город он любит.

– И что? Там везде сети есть? – спросила я, стараясь сделать голос безучастным.

– Сеть? Да. В городе сеть хорошо ловит. Провайдеров теперь много, конкуренция большая, от этого качество покрытия растет. Это лет десять назад со связью проблемы были, а сейчас хоть в лифте, хоть в метро. Вышки везде ставят, и сеть стала стабильной.

Наверно мое лицо сильно вытянулось от всей этой информации, потому что Андрей резко замолчал и посмотрел на меня.

– Ты никогда не была в городе? – догадался он.

Я мотнула головой в знак согласия. А он рассмеялся. Надо мной смеется? Я насупилась.

– Прости, – тепло улыбнулся Андрей, – я как-то не подумал, что тебе может быть сложно понять меня. И наверно мы с тобой о разных вещах говорим.

Он снова вытащил пластину из кармана, и она в его руке загорелась. Да так ярко, что я рукой глаза прикрыла. Андрей повернул пластину в сторону, так, что она перестала слепить мне глаза и пояснил:

– Я про мобильную сеть говорил. Искал, где тут связь есть, чтобы позвонить или в интернет выйти. Но, похоже, здесь вышек вообще нет, поэтому и сеть не ловит. Так что я

остался без средств связи.

Ничего не поняла, но, кажется, он не браконьер. От этой новости сразу стало как-то легче, и я заулыбалась.

4.3. Андрей

Алина. Эта хрупкая девушка в своем светлом платье на фоне темнеющего леса выглядела совершенно сказочно. Просто сюрреализм какой-то. Я настолько не ожидал ее встретить, что даже не сразу среагировал на ее: «Здравствуй, Андрей». А пока втыкал, как здесь оказалось это небесное создание, Алина начала нервничать и даже губу закусила. Отчего по телу прошла волна жара. Мда, как-то неправильно я реагирую на малознакомую девушку. Да и с возрастом ее еще не все понятно. На вид совсем ребенок.

Мысленно обругав свое мужское начало, я поздоровался и задал самый нелепый вопрос. Да, действительно, Андрюха, ты просто гений переговоров. Ловелас экстра-класса! Как можно было так грубо спрашивать, что она здесь делает? Что вообще может делать человек поздним вечером в лесу? Ну не грибы же собирать. Хотелось хлопнуть себя по лбу. Собрался и предложил прогуляться вместе. Вот только о чем с ней говорить?

Нет, я не ботаник и далеко не прыщавый девственник. С девушками общаться умею, да и знакомиться тоже. Но почему-то именно возле Алины резко тупею и теряюсь. О чем с ней можно говорить? Она такая милая, скромная. Не о погоде же в самом деле.

А еще Алина деревенская. И, как выяснилось, в городе

никогда не была. Я видел, как округлились ее глаза, когда я начал объяснять, почему не могу ни позвонить, ни выйти в интернет. Разговоры о городе ее вроде как заинтересовали, но она явно ничего не знала и не понимала. А еще ее реакция на мой смартфон... Я вытащил свой новенький Хуавей, показывая, что сеть не ловит, а она...

Нет, у меня, конечно, не айфон, «яблонутые» принципиально не покупаю, но и мой смартфон был далеко не из дешевых. Последняя модель. Обычный жест, достаешь телефон якобы время посмотреть и наблюдаешь, как начинают блестеть глаза у девушек. Они такие вещи сразу замечают. Вроде бы и вслух ничего не сказал, но о недостатке заявил. Алина же мазнула безразличным взглядом по телефону и вновь посмотрела на меня. Неожиданно.

Разговор с девушкой не клеился. Я просто не понимал, о чем с ней говорить, но и заканчивать это случайное свидание совершенно не хотел. С ней было приятно, что ли. Так что большую часть пути мы шли молча.

Мы наматывали круги по лесу, я совершенно не разбирался, где мы находились, и в какой стороне деревня. Но Алина вела себя очень спокойно. Оно и понятно, девушка здесь выросла, наверно знает каждый куст в этом лесу, и я решил довериться своей спутнице. Так, о чем же все-таки говорить с девушкой?

На счастье, увидел небольшую опушку. Да и стемнело уже порядочно.

– Пойдем, – я прибавил шагу, чтобы скорее выйти на опушку. О, да! Небо было чистое и яркое от звезд. Девушки любят смотреть на звезды. Алина подошла ко мне и подняла голову. Да, я был прав. В этот момент она, кажется, обо всем забыла. Глаза блестели, и она улыбалась. А я любовался, глядя на нее.

Тонкие черты лица, узкий прямой носик, тонкие бровки стрелочки, маленький подбородок и узкие губы. Удивительно, она ведь совершенно не в тренде. Но я даже представить себе не мог как бы смотрелись на ее милом личике полные силиконовые губы. Нет, ей удивительно шли ее тонкие губки, растянутые сейчас в очаровательной улыбке.

– Я люблю смотреть на звезды, – полушепотом произнесла она, – они напоминают мне стайки светящихся медуз, в ночном море.

– Ты была на море? – удивился я.

– В прошлой жизни, – в голосе Алины послышалась тоска.

– Алина, а ты давно здесь живешь?

– Нет, не так давно, но, вроде бы, уже успела привыкнуть.

– А раньше жила на море?

– Да, раньше я жила в море, – ответила она и совсем загрузив, обхватила себя руками.

– Прости, – растерялся я, – не хотел тебя расстраивать.

– Все в порядке, Андрей, – улыбнулась она, отвлекаясь от созерцания ночного неба, – ты не виноват, в том, что я оказалась здесь.

На это мне нечего было ответить, и мы снова замолчали.

– Если тебе здесь грустно, пойдём в лес, – предложил я и протянул ей руку.

Алина на мгновение замерла, но затем руку свою протянула.

– Да ты замерзла! – её ладонь была такой холодной, что я даже поразился, как она зубами ещё не стучит. Машинально снял с себя ветровку и накинул ей на плечи. Надо бы увести её в лес, туда, где ветра нет и теплее.

4.4. Линна

– Да ты замерзла! – воскликнул он и я даже не успела понять, как его куртка оказалась на мне. И... я пропала.

Она хранила его тепло. А еще его запах. Так пах этот мужчина? Я втянула носом воздух, стараясь запомнить этот аромат. Чуть терпкий запах человеческого тела с тонкими нотками чего-то свежего.словно морской бриз подхватил листики мелиссы и закружил вокруг меня. Удивительный запах. Теплый, свежий, уютный. Запах и тепло создавали ощущение безопасности, надежности.словно этому человеку можно было довериться. Я шла за ним, хмелея от ощущений и даже не разбирала, куда он меня вел.

Следующим открытием стало то, что он вел меня за руку. Я не сразу это поняла. Рука обжигала. Сильная ладонь обхватила мою тонкую ручку и несильно тянула за собой. Огромная и безумно горячая. Глубинный говорил нам, что люди очень горячие, не такие, как мы. Но он не рассказывал, что к этому теплу хочется прикоснуться. Мне было так приятно от его прикосновения, что хотелось забраться в его ладонь целиком. Не думала, что так сильно захочу тепла.

Это какое-то наваждение. Может, он колдует? Может, он специально заманивает меня сейчас. А там в лесу поймает и заберет с собой? Странно, но от этой мысли почему-то губы растянулись в улыбке. И совсем нестрашно.

Мы снова зашли вглубь леса. Ветра здесь почти не было, и я заметила, как с Андрея спало какое-то напряжение. Он, наверное, тоже замерз. Люди ведь такие горячие, им нужно сохранять тепло, а он мне куртку отдал.

– Согрелась? – спросил он меня, а я растерялась, не зная, что ответить, ведь, по сути, холодно мне не было. Не дождав-шись ответа, он потянул на себя, – иди сюда – прошептал он, заключая в свои объятия.

О воды...

4.5 Андрей

Мы снова зашли вглубь леса. Ветер стих и я немного ослабился. Правда Алина так и молчала, и ее рука была все еще холодная. И я вдруг сделал то, что никогда себе не позволял на первом свидании. Слегка потянув девушку к себе, я ее обнял.

Алина пахла свежестью, словно ручеек в жаркий день, а еще чем-то цветочным. Тонким, еле заметным ароматом. Настолько неуловимым, что хотелось прижаться к ней сильнее и вдыхать этот аромат. Меня манили ее длинные волосы, я еле сдерживал себя, чтобы не начать перебирать ее локоны. Нет, не сейчас. Возможно, позже, когда она сможет довериться мне. Сейчас же, Алина словно мышонок замерла и, кажется, даже не дышала.

4.6. Линна

Я горела. Вокруг меня полыхал пожар. Я чувствовала его горячие руки, даже через куртку. Андрей прижал меня к своей груди и теперь в ушах гудел глухим колоколом звук его сердца. Оно так быстро стучит. Люди настолько отличаются от нас? Они горячие, невозможно горячие, не удивительно, что его сердце так быстро стучит. Удивляло меня другое. Мне было хорошо. Мне хотелось гореть. Я жадно впитывала его тепло. Ловила каждый удар сердца и с каждой минутой хотелось большего. Хотелось прижаться к нему сильнее, обнять его стройное тело и чувствовать, чувствовать, чувствовать.

Нас отвлек леший. Дед рассмеялся, своим скрипучим смехом. Мы разом повернули голову на звук, вот только Андрей не понял, что это было. Наверно подумал, что так скрипит старое дерево на ветру, но я знала, это был леший. Наверно потешается надо мной. Маленькой и глупой, доверившейся первому встречному человеку. Надо заканчивать, так нельзя.

Я положила ладошки ему на грудь и попыталась отстраниться. Андрей не держал, разомкнул кольцо своих рук, посмотрел на меня и так тепло улыбнулся.

– Согрелась?

– Да, – сказала я, не хотелось его разочаровывать, но, по-

хоже, придется, – Мне пора возвращаться домой.

– Давай я провожу тебя, – предложил он.

– Нет! – выкрикнула я, затем рот ладошкой прикрыла, и уже спокойнее добавила, – не стоит. Мне недалеко, а ты заблудиться можешь.

– Так ты не в деревне живешь? – с каким-то недоверием спросил парень.

– Нет, я у дедушки живу, там за лесом хутор, – уверенно соврала я. Леший меня к такому вопросу подготовил.

– Понятно, – ответил Андрей как-то разочарованно. Он помолчал, а я сняла его куртку.

– Оставь, – предложил мне парень, надо же заботливый.

– Все в порядке, я не замерзла, правда, – я улыбнулась, возвращая ему куртку, а затем добавила, отходя в сторону, – мне пора.

Когда я уже сделала с десяток шагов, Андрей окликнул меня.

– Алина, мы еще встретимся?

– Все может быть, – я пожала плечами и зачем-то добавила, – если захочешь.

– Значит, обязательно встретимся. До завтра.

До родного озера я летела как на крыльях. Он сказал «до завтра», значит, вечером, он снова придет. Интересно, а придет ли он утром?

Глава 5. Приманка для русалки

5.1. Андрей.

Что-то стало уже привычным. Например, я точно знал, что в эту минуту первый солнечный лучик отразится от озера и заблестит в росе вон на той ветке. Мозг аналитика подмечал детали и складывал в алгоритмы. Правда, от своего мозга я сейчас ждал иного.

Я снова встречал рассвет у озера, надеясь узнать, кто же в нем живет. Сегодня не повезло. Легкий ветер создавал небольшую рябь на поверхности воды, а значит, будет сложнее заметить, если кто-нибудь вынырнет.

Удочку я брать не стал. Да и вообще ничего с собой не взял, но мозг подсказывал, что это ошибка, а вот правильных решений не предлагал. В это утро я так никого и не встретил. В какой-то момент я почувствовал на себе чужой взгляд. Осмотрелся, но никого и ничего необычного не увидел. Хотя был уверен, хозяйка озера сегодня дома, но показываться мне не захотела.

Я просидел у озера часа два, затем, так ничего и не добившись вернулся в деревню. По дороге вспомнился вчерашний вечер. Ночная прогулка с очаровашкой Алиной откликнулась приятным теплом в душе. Интересно, она придет сего-

дня вечером? И тут настроение испортилось окончательно. Я абсолютно не понимал, как с ней общаться.

– Ты чего такой хмурной? – спросил прадед за завтраком.

– Дед, вот скажи, чем девушку заинтересовать? – спросил я прямо, не особо надеясь на ответ.

Даже если рассмеется, ну и пусть. Алина мне нравилась. Меня к ней тянуло. Вот только говорить с ней было ужасно сложно. Я постоянно боялся ляпнуть что-нибудь не то, скучное или непонятное и оттого вдвойне скучное. Обычные фокусы с ней не работали. Алина – девушка необыкновенная и моя городская натура попросту терялась при ней. В конце концов, что может предложить айтишник такой замечательной девушке, как Алина? Особенно если учесть, что моей привычной среды обитания здесь нет.

Но дед меня удивил.

– Эх, Андрюха, – сказал он, держа перед глазами крупную ягоду виктории, – с женщинами как на рыбалке: особенную рыбку сначала надо прикормить.

И дед, хитро мне подмигнув, съел ягоду. А ведь, правда, сначала прикормить! Меня вдруг осенило. Вот только думал я уже не про Алину.

– Тут Митяй захаживал давеча, про тебя спрашивал.

– Митяй, это, который в третьем доме живет? – начал смутно припоминать соседа, – с синей крышей такой.

– Он самый, – подтвердил дед, – спрашивал, сможешь ли ты ему телевизор починить.

Я усмехнулся. Ну да, «тыжпрограммист», как в анекдоте, чиню телевизоры и развожу мышей.

– Не знаю, дед, я вроде как не телемастер. Но зайду, гляну, может, чем и смогу помочь.

– Вот и хорошо. А то к нему внуки приехали. Вот чегой-то накрутили там. Ладно, сам увидишь.

К соседу Митяю я пошел сразу после завтрака. Не хотелось откладывать в долгий ящик. Сосед, старик немногим моложе моего прадеда, встретил меня доброжелательной улыбкой и крепким рукопожатием. С его телевизором я разобрался минут за пятнадцать, всего-то поставить на авторежим настройку каналов, за что и заслужил чашку чая с вареньем. Долго засиживаться не стал, дел в доме еще было много.

Днем старался занять себя делами по максимуму. Ведь чем больше делаешь, тем быстрее пролетает время. А в голове крутились мысли об одном. Точнее об одной. Алине. Интересно, придет ли она сегодня? Вечером, уже после ужина дед сильно удивил, выдав мне рюкзак, термос и пакет с пирожками.

– На вот прикорми свою рыбку, – хитро улыбнулся прадед.

Я смутился. На свидание с пирожками идти? Не солидно как-то.

– Бери-бери, – подтолкнул дед термос, – потом спасибо скажешь.

И не дожидаясь моей реакции, ушел в переднюю спать. Деда обижать не хотелось, но и тащить чай и пирожки в лес тоже. Стремно как-то. Но поразмыслив, подумал, что возможно это и неплохая идея. Алина вчера сильно замерзла, а чай из термоса посреди леса, да еще и под звездным небом... ммм... романтика.

В итоге собрал все в рюкзак и отправился на край леса, где мы встретились с девушкой вчера.

Вернулся домой я уже под утро, когда небо стало предрасветно серым. Даже зная, что спать мне сегодня не придется, все равно был безмерно счастлив. Какой это был вечер! Я не знаю, что именно произошло, но сегодня нам было проще. Обоим. Я это чувствовал. Алина вела себя увереннее. Внимательно слушала меня, задавала вопросы в тему, смеялась над моими шутками, а за это вообще надо сразу медаль выдавать. В общем, нам вдруг разом стало легко общаться.

Ближе к полуночи, устроившись на опушке, я снял рюкзак с плеча, и собрался достать термос.

– Ты сеть принес? – с какой-то тревогой в голосе спросила Алина.

– Сеть? – не сразу понял я ее, – рыболовную? – она кивнула, а я выдохнул устало и постарался как можно корректнее объяснить, – Алина, я не знаю какие порядки здесь в деревне, может быть в твоём доме так принято, но в России рыбачить сетями запрещено. Ты прости меня, конечно, но я категорически против сетей и всего того, что может навре-

дить природе. Это неправильно.

Вот такой вот я правильный динозавр. Пусть даже обижается. Я знал, что в деревнях рыбой промышляют, а значит, ловят сетями. Осуждал конечно, но здесь свои порядки и вмешиваться при случае не стал бы. Но сам – никогда. Так отец воспитал. Так дед в детстве учил. Так буду и я своих детей учить когда-нибудь. Так правильно.

Я замер, ожидая какой угодно реакции, думал обидется или накричит. Но чего уж точно не ожидал, что девушка бросится мне на шею со счастливым возгласом:

– Андрюшка, какой же ты молодец! А я ведь и правда думала, что ты браконьер, – она чмокнула меня в щеку, от чего я окончательно потерял нить разговора и даже смутился.

– Да нет, обычный я. А в рюкзаке гостинцы. Будем чай с пирожками пить.

Я предусмотрительно взял с собой железную кружку из дома. Себе же налил в крышку от термоса. Удивительно, но Алина никогда не пробовала пирожки. Столько было восторга в ее глазах, словно я ей принес не пирожки, а самое изысканное пирожное из "Замка сладостей". Есть у нас такой в городе, на соседней улице.

– Неужели ты никогда не пробовала пирожки? – спросил я, глядя на счастливое личико Алинки.

– Неа, – ответила она, уплетая пирожок с малиной, – в моем доме такое не готовят.

– Даже бабушка? – удивился я.

– Я с дедом живу, – ответила девушка, – дед не готовит, а я не умею так. А ты эти пирожки сам готовил?

– Эти нет, – улыбнулся я, – прадед где-то надыбал, но я такие печь тоже могу. Меня еще бабушка учила. Если хочешь, как-нибудь научу тебя печь пирожки.

Она улыбнулась, но как-то грустно ответила:

– Было бы здорово.

Мы так и просидели с ней на той опушке всю ночь. Единственное на чем я настоял, чтобы она села на мою куртку. Алина девушка, ей еще детей рожать, возможно, даже моих.

Уже начинало светать, когда я понял, что она засыпает. Предложил проводить ее до дома, но Алина снова отказалась, ну это ее право. Разошлись мы у кромки леса, вновь пожелав друг другу новой встречи. Алина отправилась домой спать, ну а я уже понимая, что поспать сегодня не получится, вооружился той самой кружкой и пошел в сад, собирать викторию. Была у меня на это утро еще одна цель.

5.2. Линна

Эта ночь была волшебной. Я даже не заметила, как она пролетела, а жаль. Сегодня я окончательно перестала его бояться. Еще вечером, когда шла к месту встречи, решила отпустить ситуацию. Андрей больше не внушал мне страх, и я подумала «будь что будет» и не зря. Как-то сам собой завязался разговор.

Он очень многое знал и так интересно рассказывал. Я словно сама побывала в его городе, гуляла по этим улицам, видела фильмы, о которых он говорил. Андрей оказался очень внимательным, чутким. Терпеливо и подробно объяснял, если я чего-то не понимала сразу. И это влекло меня к парню еще больше. Ну а когда он достал пирожки...

Я с дуру снова ляпнула про сети, но, когда он сказал, что не приемлет такой метод ловли... Хвала мировым волнам, он не браконьер! От счастья даже поцеловала его. Наверное, зря. Ну да омут с ним, с поцелуем.

Пирожки мне понравились, было бы действительно здорово научиться их печь самой. Я даже представила, как мы с Андреем стоим в доме и готовим пирожки. Жаль, что это лишь несбыточная мечта. Я постаралась отогнать от себя грустные мысли. Не надо печалиться. Надо наслаждаться тем, что имеешь. А в наличии у меня сейчас был замечательный парень, с которым было уютно и интересно.

Он снова хотел проводить меня домой. Вот бы удивился, если бы я согласилась и на его глазах нырнула бы в свое озеро. Но нет. Не стоит раскрывать все свои секреты. Уже засыпая, на теплом песчаном дне я гадала, придет ли он утром к озеру, ведь расстались мы перед самым рассветом.

Он пришел! Я почувствовала его, еще не всплывая на поверхность. Просто ощутила, что кто-то сидит на берегу. Ну и что теперь делать? Снова будем в ожидалки играть? Интересно, что он там делает?

Я осторожно вынырнула в зарослях камыша, стараясь не шуметь, но, кажется, меня заметили. Нет, Андрей не полез в воду, не стал выискивать меня по берегу. Он вообще не сдвинулся с места. Правда, поздоровался.

– Привет, – услышала я знакомый голос, – хочешь ягоду?

Ягоду? Какую? А она вкусная? Тут же вспомнился вкус его пирожков, и я чуть не выдала себя. А может, и выдала. Парень вдруг запустил крупную ягоду в воду и сказал: «Угощайся».

Я смотрела, как красное сердечко плывет в сторону от меня и руки зачесались его схватить. Оно ведь наверняка вкусное. Ну не выпрыгивать же из своей засады, в самом деле!

5.3. Андрей.

Когда ягода, спокойно плывущая по инерции вдруг резко изменила направление и поплыла к камышам, у меня волосы зашевелились даже на спине. Это озеро! Здесь нет течения, в этом я уже успел убедиться. Водная гладь, без признаков

ряби от ветра или потоков воды была идеально ровной. Если бы не круги, расходящиеся от виктории. Вода была прозрачной настолько, что я прекрасно видел, что под ягодой не было рыбок, на которых можно было бы списать неожиданное поведение объекта в стоячей воде. Ягоду явно к себе кто-то приманил. Значит, я был прав. В озере кто-то живет. Кто-то разумный, и, похоже, обладающей какой-то непонятной силой.

Адреналин застучал в висках, но я изо всех сил старался сохранять внешнее спокойствие. Проследив за ягодой взглядом, пока она не скрылась из виду в камышах, я подождал минуту и спросил:

– Хочешь еще?

5.4. Линна.

Вопрос застал меня врасплох. Я еще не успела до конца насладиться угощением. Ягодка, такая сочная, сладкая, с легкой кислинкой, словно растаяла на языке. Я замерла, наслаждаясь новым вкусом. Конечно, я хочу еще. Это же безумно вкусно! Вот только...

Нет, ну он ведь уже понял, что в озере кто-то живет. И, кажется, понял, что это не зверь какой-нибудь. Вряд ли бы он стал с животным так разговаривать. Заговорить с ним или не стоит? Может, стоит довериться? Как девушку он меня знает, может, не испугается моего хвоста...

– Хочу, – тихо пискнула, голос все-таки дрогнул от волнения.

Внутренне сжалась, ожидая чего угодно, но Андрей снова меня удивил. Он медленно встал и очень неспешно подошел к воде, поставив кружку с ягодами так, чтобы я могла дотянуться до нее с воды. Я смотрела на кружку. Та самая, из которой ночью он поил меня вкусным чаем. Сейчас она доверху была наполнена ягодами. Хочу. Очень хочу эти ягодки.

Прикинула, как лучше до них добраться. Можно было бы смыть кружку волной и притянуть водой к себе. Силу я уже понемногу училась контролировать. Но ведь я уже обозначила свое присутствие. Смысл дальше прятаться от него? Андрей проявил себя как порядочный человек. К тому же его

отношение к ловле сетями... В общем, я решилась.

Медленно выплыла из своего укрытия и не спеша поплыла в сторону берега.

5.5. Андрей.

Хвост! Самый настоящий хвост. Это была русалка. Точно такая, какими их рисовали в детских сказках. Только ее хвост не был покрыт чешуей, а скорее напоминал кожу дельфинов. Хвост был светло-серый, со стальным отливом, а на уровне человеческих бедер виднелись два маленьких жестких плавника. Дальше хвост тянулся на полтора метра, плавно сужаясь, и заканчивался мощным раздвоенным плавником. Место, где хвост переходил в человеческое тело, я не видел, потому что русалочка обладала длинными слегка зеленоватыми волосами, которые заканчивались у середины хвоста.

Создание медленно плыло к берегу, слегка шевеля хвостом. Ее руки свободно лежали вдоль туловища и никак не участвовали в движении. Уже подплывая к самому берегу, где на камне стояла кружка с ягодами, русалка расставила руки, словно тормозя ими, затем оттолкнулась мощным хвостом от воды, заставив закружиться песок у самого дна, и всплыла на поверхность.

Она вынырнула спиной ко мне в каких-то паре метров от берега, на котором стоял совершенно ошарашенный я. Тело меня не слушалось. Кажется, я открыл рот, но так и не смог проронить не слова. Стоял как вкопанный в песчаный берег.

Это было удивительно! Невероятно! Невозможно! Руса-

лок ведь не существует. Это известно всему свету. За тысячи лет люди извели всю планету вдоль и поперек и ни разу не встретили никаких признаков существования морских жителей. Мутные фотографии в дешевых газетах и на подзрительных сайтах я в счет не брал, не серьезно это. А вот чтобы научная статья с хорошей доказательной базой... Нет, такого не было. Потому что всем было известно: русалок не существует!

Несуществующее создание передо мной, похоже, так не считало. Она повернулась ко мне вполоборота, прикрывая белоснежную грудь рукой и глядя на меня своими огромными ярко-синими глазами, а затем улыбнулась. Русалочка мне улыбнулась. Такой обворожительной улыбкой, что я неосознанно улыбнулся в ответ. Наверно, я выглядел настолько нелепо, пораженный этой встречей, что она рассмеялась.

– Привет, – услышал я ее нежный голосок и, кажется, этот голос смог вывести меня из ступора.

– Привет, – повторил я за ней, кивнув, как китайский болванчик, затем все же взял себя в руки и мотнув головой на ягоды, повторил, – угощайся.

Озерная хозяйка хмыкнула и взяла кружку в руки. Медленно вдохнула аромат спелых ягод и осторожно взяла самую верхнюю. Я молчал и смотрел, как это удивительное создание пробует клубнику с дедовского огорода. Кажется, ягоды ей понравились. Она прикрыла глаза, наслаждаясь вкусом, даже замерла на мгновение, а затем взяла еще одну.

– Вкусно, – сказала русалочка после третьей ягодки, – очень вкусно. Что это такое?

– Клубника, – ответил я машинально.

– А где ты ее взял? – спросила девушка с хвостом.

– У деда в огороде, – сказал я и снова замолчал.

Мдааа, Андрюха, такой размазней перед девушками ты еще не был. Ну-ка соберись, тряпка! Мысленно добавил еще пару нецензурных эпитетов в свой адрес и шумно выдохнул. Похоже, мой ступор и жалкие попытки взять себя в руки здорово повеселили хозяйку озера. Русалочка развернулась, ловко прикрывая грудь зеленоватыми прядками волос и поудобнее устроилась в воде, продолжая наслаждаться ягодами.

– Я присяду? – спросил я, все же взяв под контроль свое тело. И, дождавшись одобрителного кивка от русалочки, устроился прямо на берегу.

О чем с ней разговаривать я не знал. Вообще, в голове был полный раздрай. В итоге, смирившись со своим жалким, с точки зрения мужчины, поведением, я решил просто понаблюдать за новой знакомой.

Русалочка была очень миленькой. Узкие плечики, тонкие ручки, милое утонченное лицо и только глаза, невероятные, большие и ярко-голубые глаза привлекали внимание. Иногда, мне даже казалось, что эти глаза просто сбивают с толку, путают мысли и обладают какими-то гипнотическими силами. Наше затянувшееся молчание она решила прервать пер-

вой:

– Как тебя зовут?

5.6. Линна

– Андрей, – ответил мне парень шумно сглотнув.

Мда, не ожидала я, что его так сильно впечатлит мой хвост. Когда я решила выплыть к Андрею, думала, будь что будет. Андрей показался мне порядочным парнем, и я очень надеялась, что, узнав обо мне правду, он не причинит мне зла. Что сможет принять меня такой, хвостатой. Ну, может не захочет больше ко мне прикасаться и обнимать не станет, но хотя бы не отвернется. Но то, что Андрей меня не узнает, я не ожидала от слова совсем.

Он меня не узнал! И если поначалу, я думала, что это первый шок, что вот сейчас он воскликнет: «Алина?!». И я ему все-все расскажу. Но парень молчал. Просто смотрел на меня ошарашенными глазами и молчал. Его растерянный вид придал мне уверенности и даже, пожалуй, чертиков моих раззадорил. Я развернулась к нему лицом, не забыв прикрыть грудь волосами. Ожидала, что парень начнет пялиться на меня, пытаясь разглядеть мое тело. Ведь об этом нас всегда предупреждала Жемчужная, мужчины падки на женские прелести. Но Андрей снова удивил. Он изучал мое лицо. Я внимательно следила за его взглядом и была уверена: Андрей смотрел исключительно на лицо. И это несколько озадачило.

Вообще, со дня нашего знакомства, Андрей постоянно

преподносит мне сюрпризы. Ведет себя совершенно не так, как описывала Жемчужная. Неужели наставница ошибалась в людях? Вот передо мной молодой красивый парень. Он явно не узнал во мне девушку Алину, которую только этой ночью угощал пирожками, а значит я для него сейчас никто. Незнакомка. Чудо. Нечто сверхъестественное. Но вопреки моим ожиданиям Андрей не пытается меня отловить, соблазнить, обмануть, заговорить мне зубы. Ничего подобного. Просто сидит и... любитесь? Стал как-то не по себе от его внимательного взгляда. Я даже ощутила, как щечки запылали. Ну не смотри ты на меня так. Вон лучше на хвост посмотри, у тебя такого точно ведь нет. Почему же ты его не изучаешь? Чувствую, что постепенно паника меня захватывает и даже клубничка уже не кажется такой сладкой.

Не придумала ничего лучшего, как спросить о его имени и получила закономерный ответный вопрос:

– А как тебя зовут? – и взгляд такой... снова в глаза...

Я растерялась. Снова сказать, что меня зовут Линна? А вдруг он сразу поймет тогда, что Алина и я это одно и то же? А я этого хочу? Чертики в голове хором кричали, что нет. Пока нет. Интересно, как он себя будет вести со мной и со мной?

– Линнаэра, – ответила я, выдумывая себе имя на ходу.

– У тебя очень красивое имя, Линнаэра. – Ответил парень улыбаясь. Ну вот чего он так обворожительно лыбится?

– А у тебя вкусные ягодки, – ответила я, отставляя на ка-

мень пустую кружку.

– Если хочешь, я принесу завтра еще.

– Хочу, – ответила, прежде чем подумать и осеклась. Это ведь прям свидание на завтра намечается.

– Я могу принести их днем, – спросил Андрей, а в голосе что-то показалось мне странным. Днем? Сегодня? Нет, дорогой, свидания с русалочками только по утрам. Я же так на солнце загорю.

– Днем жарко, – ответила я, добавив в голос капризные нотки, – да и дел у меня много, некогда на берегу валяться. Завтра. Приходи утром, как привык.

Андрей улыбнулся. Широко и открыто.

– Тогда до завтра, Линнаэра.

– До завтра, Андрей.

Я нырнула первая. Спряталась за камышами, наблюдая за ним. Андрей подошел ближе к воде и какое-то время стоял на берегу не шелохнувшись. Видимо, отходил о встречи со мной. Глубинный предупреждал, что люди не верят в нас и встречи с нами даются им нелегко. Через несколько минут парень подобрал свою кружку и ушел. Хорошо, что он не стал заходить в воду или высматривать меня с берега. Все же в нем не ошиблась. Андрей уважает чужие границы. Приятно.

Глава 6. Выход «в свет» и первая ссора

6.1. Андрей

Жизнь разделилась на три, далеко не равные части. Днем пахал с дедом на огороде и во дворе. Все же отпуск не резиновый, а мне хотелось сделать как можно больше для старика. Да и просто общаться с ним было отдельным удовольствием. Прадед был мудрым, степенным и очень умелым. Я многому за эти дни научился. Конечно, у деда не было навороченных мужских девайсов, типа шуруповерта и электролобзика. Но под его чутким руководством я освоил стамеску и рубанок, познакомился с добойником, прокачал навык работы с топором, молотком и гвоздодером.

Плечи и руки тоже постоянно давали знать о своей прокачке, но я старался не замечать. Все равно в пользу.

С дедом мы работали до самого заката. Иногда в наш рабочий день вклинивались соседи. Кому телевизор настроить, кому телефон починить, кому уютюг. Объяснять, что я не электрик и не телемастер было бесполезно. Да и отказывать не хотелось. Помогал по мере сил. В деревне жили в основном старики. Редко к кому приезжали внуки, да и те в ос-

новном были совсем еще юнцами.

С внуками деда Митяя я познакомился через день. Молодой угрюмый парень, с рыжеватыми волосами и веснушками зашел ближе к обеду. Прадед как раз в дом ушел, обед греть, а я заканчивал с починкой крыши над мастерской.

– Слышь, это ты, что ли, Андрей? – не очень вежливо окликнул меня веснушчатый.

– Ну, допустим, – хмуро ответил я, спрыгивая с крыши невысокой сараюшки.

– Значит, ты у деда телек починил?

– А ты внук дяди Мити? – вопросом на вопрос ответил, все еще не понимая, чего этому рыжему надо.

Парень посмотрел на меня с прищуром, затем улыбнулся, обнажая кривые, желтоватые зубы и протянул руку.

– Паша.

– Андрей, – буркнул я, но руку все же пожал.

– Я это, поблагодарить хотел, – парень как-то сразу изменился, глазками забегал и затылок почесал, – чет замутил там с телеком-то, дед злился сильно. Так что спасибо.

– Да не за что, – слегка растерянно обронил я, не очень понимая, чего этому парню от меня нужно.

– А ты чего на улицу не выходишь?

– В смысле? – не понял я вопроса.

– Ну вечером. Спишь, что ли, как старпер?

– Да нет.

– Мы тут у Семеновны собираемся, на углу желтый кра-

шенный дом, видел наверно.

– Ну, допустим, видел. А что, Семеновна к старперам не относится? – спросил я, усмехнувшись, потому как Марину Семеновну, добрейшую старушку, немногим моложе моего прадеда я знал, она к нам заходила на днях. Есть у стариков традиция такая, если идешь в магазин за хлебом, купи соседу тоже. И бабушка Марина Семеновна время от времени моему старику продукты покупала, все равно ведь по пути, как она всегда говорила.

– Да не! – отозвался Паша, фыркнув, – у Семеновны внук приехал, Сергей, а еще у нее летний домик в конце сада. Вот там и тусим.

– Понял, – коротко ответил я. Знали мы такие «тусы» и в городе бывают.

– Ну ты заходи. Че дома-то сидеть, как дед старый.

– Ладно, зайду. – ответил, лишь бы отвязался.

Вообще, желания идти на так называемую тусовку не было никакого. К тому же я знал, что с наступлением темноты на краю леса меня будет ждать Алина. Но мой дед тоже время от времени ворчал, что я ни с кем не общаюсь словно сноб столичный. Поэтому в угоду предку, решил вечером к ребятам зайти поздороваться и уйти.

6.2. Андрей.

Собственно, все, как и ожидалось. Ворота во двор бабушки Марины Семеновны были приоткрыты. Сама старушка была глуховатая, наверно этим внук и пользовался, приводя сюда местную молодежь. Пройдя вглубь сада, на звук нашел летний домик.

Красивое должно было быть место. Невысокий одноэтажный деревянный домишко, украшенный дощечками, сложенными на манер паркета, елочкой, резные наличники на окнах и петушок на коньке. Правда, даже в полумраке надвигающихся сумерек видно было, что стены давно не крашены, наличники местами сломаны, в двух окнах не хватало стекол.

Из домика хрипела старыми колонками музыка и доносился женский залиvistый смех. Я вошел в единственную комнату и огляделся. Дым, от сигарет, а судя по запаху не только их, стоял на столько густой, что присутствующих в конце помещения было плохо видно. К запаху табака при-мешивался аромат дешевого самогона и свежей браги.

Меня заметили не сразу. Точнее, не обратили внимание. На ближайшем диване обнималась парочка местных ребят. Парень, явно до призывного возраста и девушка в короткой джинсовой юбочке и топике ярко-красного цвета. Под слоем косметики сложно было угадать возраст девицы, да и не осо-

бо хотелось. Мысленно содрогнувшись, прошел чуть дальше.

– Андрюха! – понеслось мне в спину, – молоток, что пришел! Ребята, это Андрей, телевизорных дел мастер, ик! Хороший парень, прошу любить и жаловать!

Паша, а представил меня именно он, был уже сильно пьян и на ногах стоял неуверенно. Он облокотился мне на плечо, ловя равновесие и, расплескивая что-то спиртное в чашке.

– Выпьем? – спросил Паша, заглядывая мне в глаза.

– Извини, я за рулем, – мгновенно соврал я.

– Ооо! За рулем – это хорошо... – прошептал Паша, думая уже о чем-то своем. Его рука плавно соскользнула с моего плеча и парня повело куда-то в сторону. Через два шага он уже наткнулся на кого-то столь же пьяного и, кажется, женского пола, потому как на его очередное «выпьем?» раздалось высокое хихиканье и дальше слов я не разобрал.

Мое внимание отвлек парень, сидевший с девицей на диване у входа. Пока я разговаривал с Пашей, парень подошел ко мне и протянул руку.

– Макс, – представился он.

– Андрей, – ответил я, пожимая протянутую руку.

– Давай выйдем, здесь шумно.

Вроде бы простое предложение, но я внутренне напрягся. Компания была не знакомой, по большей части совершенно пьяной. И что на уме у малознакомого паренька угадать было невозможно.

Мы вышли из домика, Макс указал мне рукой на тропинку, как оказалось, ведущую к скамейке под старой яблоней. Удивительно, но его девушка вышла вместе с нами и сейчас сидела тихой мышкой за спиной у парня.

– Фух, здесь хоть дышать есть чем, – выдохнул Макс, – ты недавно приехал? Что-то я тебя не видел раньше.

– Недели две назад. Да я не выходил никуда.

– И правильно делал. Выходить здесь некуда, – Макс усмехнулся и кивнул в сторону домика, – сам видишь, другой культурной программы не предложат.

– А ты не местный? – решил спросить я парня, который по мне так сильно отличался от местного колорита.

– Местный, – удивил меня Макс, – ну как местный. Бабка у меня здесь. А больше никого и нет. Я как учебу закончил сюда вернулся, работаю на удаленке.

– Конечно, вернулся, – вклинилась в разговор девушка, укладываясь парню головой на плечо, – только попробовал бы не вернуться.

– Да брось, малыш, куда я от тебя, – парень поцеловал свою девушку, совершенно меня не стесняясь. А до меня только сейчас дошла мысль.

– погоди! Работаешь на удаленке? Здесь, что связь есть? Девушка громко рассмеялась.

– Ириш, ну что ты злюка какая? – упрекнул Макс девицу и обратился ко мне, – связь есть, и неплохая. Вышка здесь одна. Причём оператор с соседней республики, мелкий. По-

тому здесь далеко не у всех сеть ловит. А самый приколы, чтобы симку купить надо ехать в ближайший город, в соседнюю республику. В местных магазинах нет.

– Прикол, – отозвался я слегка озадаченно.

– Ты, я слышал тоже в АйТи?

– Дата-сайентист.

– Ого. Круто. – Макс уважительно закивал, – а я по сайтам, программирую понемногу. Ирка у меня на веб-дизайнера учится.

– Хорошее направление.

– Ты заходи, если сеть нужна.

– Спасибо, – от души поблагодарил парня и даже улыбнулся. – Пойду я. Что-то не вставляет меня местная экзотика.

Ирина фыркнула, я улыбнулся. Девушка уже не казалась мне такой отталкивающей.

– Вы-то как здесь оказались? – не удержался я от вопроса. Ребята показались мне нормальными.

– Да мы не завсегда таи. Скучно иногда бывает. – ответил Макс.

– От скуки тянет на местную экзотику, – добавила Ирина и засмеялась.

Крепко пожав руку парню и махнув девушке, я распрощался и направился напрямиком в лес. Уже порядочно стемнело. А значит, Алина наверняка меня уже заждалась. Правда, все оказалось не так, как я ожидал.

Алина действительно меня ждала. Я даже почувствовал ее нетерпение, в порывистых движениях, пока подходил к ней.

– Привет, – поздоровался я с девушкой, обнимая ее, – а я соскучился.

Но вместо нежных ручек на своей шее почувствовал, как ее ладошки упираются мне в грудь.

– Что случилось? – спросил я, заглядывая в глаза девушке. Она вдруг стала какой-то напряженной, даже в свете луны увидел, как ее лоб прорезала хмурая складочка.

– Андрей, а где ты был? – тихо спросила меня Алина мрачней.

– К знакомым заходил, – ответил, ничего не понимая, – прости, я задержался.

– Да нет, – ответила она и замолчала, а затем отошла на шаг назад, – а что за знакомые? Ты раньше к ним не заходил.

– Алиш, в чем дело? – я попытался приблизиться, но девушка снова отступила на шаг.

– Ты не ответил на вопрос.

– Да просто знакомые. Не самые лучшие...

– Тогда зачем к ним ходить, если они плохие?

– Я не говорил, что плохие. Имел в виду не самые близкие. Не друзья. Просто знакомые.

– И что ты там делал? У знакомых?

– Да ничего. Алиш, я не понимаю, к чему этот допрос?

– Ни к чему, – она резко отвернулась, – извини. Поздно уже. Я домой пойду.

– Алин, мы же только встретились, – я попытался поймать девушку за руку, но она так резко отстранилась, словно кошечка в испуге отпрыгнула. Разве что не зашипела на меня, что уже хорошо.

– Ты задержался. Это не моя вина.

– Прости, малышка, обещаю больше не задерживаться.

– Лучше пообещай больше к таким знакомым не заходить, – фыркнула она, снова пресекая попытки приблизиться к ней.

– Алин, я не понимаю в чем дело? Если ты обиделась, что я задержался, то прости, пожалуйста. Я постараюсь больше так не делать и предупреждать...

– Ты не обязан передо мной отчитываться, – оборвала она меня.

– Может, тогда объяснишь?

– Ты так и не ответил, – она угрюмо осмотрела на меня, – что ты там делал?

– Да ничего я там не делал. Перекинулся парой слов. Кое с кем познакомился.

От последней моей фразы Алина вздрогнула. Я это отчетливо увидел. Она резко вздохнула, гася собственный крик, и посмотрела на меня с каким-то затаенным страхом. Это что ревность? Я решил не нагнетать.

– Максим и Ирина, они пара и оба работают в той же сфере, что и я. У Максима есть возможность выйти в сеть. Он предложил свою помощь.

Мне показалось, что после моего пояснения Алина выдохнула. Кажется, меня действительно ревнуют. От этой мысли словно тепло растеклось по груди и захотелось улыбаться. Интересно, как она поняла? Ирина меня не касалась, следов помады на мне точно нет, духи я тоже не чувствовал. Запах! Мысль прострелила не хуже электрического разряда. От меня наверно несет алкоголем и табаком. Я был в том доме не более пятнадцати минут, но, похоже, этого хватило.

Я схватил ворот своей ветровки и принимаюлся. Ну точно. Воняет же!

– Малыш, от меня плохо пахнет? – спросил я девушку, на что получил утвердительный и немного смущенный кивок, – Прости, пожалуйста. Что же ты сразу не сказала? Алинушка, клянусь я не пил и не курил.

Ага, как в детстве: «мама я не курил, я просто рядом постоял». Но ведь это правда. Я ведь только рядом постоял.

Алина недоверчиво посмотрела на меня.

– Давай я сразу все проясню. Я не курю. Отец еще лет с десяти со мной вел обстоятельные беседы по этому поводу и как-то смог доказать мне, что курить это не круто. За что я ему благодарен. Иногда я могу позволить себе алкоголь. Но только качественный и дорогой и только в компании очень близких мне людей. И только в небольших дозах. Но если ты против, я никогда не буду пить в твоём присутствии.

Кажется, мои слова немного ее расслабили, потому как Алина сначала улыбнулась, а после последних обещаний

рассмеялась. Наверно даже она понимает, как глупо это звучит.

– Алин, я честно не пил. И к этим знакомым больше не пойду. Обещаю. Мне самому противно. Прощаешь?

– Как будто я имею право обижаться, – фыркнула девушка, но я чувствовал, что она уже расслабилась, в потому позволил себе...

– Имеешь. Ты имеешь полное право и дуться, и обижаться, – я притянул ее к себе, заключая в объятия, – только не замалчивай свои обиды. Говори все как есть.

Она улыбнулась и замерла в моих руках, словно мышка, но надолго ее не хватило.

– Андрюш, давай все же встретимся завтра. Мне сложно дышать рядом с тобой, – извиняющимся тоном произнесла она.

– А на расстоянии находится невозможно, – закончил я ее мысль, хмыкнув, – хорошо, тебя проводить?

– Нет, – улыбнулась она, заглядывая мне в глаза снизу вверх.

Я не удержался и чмокнул ее в нос.

– Тогда до завтра?

– До завтра.

Домой я шел словно окрыленный. Алина хочет моих объятий. Она тянется ко мне. И этот поцелуй... Может, она захочет чего-то большего. Примет ли...

Дома я первым делом отправился в баню. Намылился и

выдраил все тело мочалкой, несмотря на холодную воду. Одежду развесил на дворе. Завтра у меня есть что надеть, а эту утром стираю. Но это будет после. А на рассвете меня ждет Линнаэра. Интересно, а у русалок такой же тонкий нюх?

6.3. Линна.

Я лежала на песчаном дне водоема и смотрела полную луну, сквозь толщу воды. Вода была еще чистая, и ночное светило ярким кружочком сияло прямо надо мной. Часть его лучей рассеивались в воде, и дом был полон спокойного лунного света. Очень умиротворяющая картина. Вот только на душе у меня было беспокойно. Лежала на песочке и глупо улыбалась, вспоминая этот вечер. И чему я улыбалась? По сути, мы с Андреем поссорились. Он еще только подходил, когда я почувствовала странный, совершенно ему не свойственный запах. У моего народа нюх вообще тонкий, а тут... такое амбре. Бррр. Так что ничего удивительного, что я отступила. Даже на мгновение разочаровалась в нем.

Жемчужная предупреждала нас, что люди любят травить себя. Это всегда казалось странным, ведь людской век и так короток, зачем же его еще укорачивать, принимая то, что, по сути, является ядом? Не могу сказать, что такое поведение совсем уж чуждо морским жителям. Глубинный рассказывал, что некоторые дельфины ведут себя как люди и жуют особых, не сильно ядовитых созданий. Вроде как это не так опасно, но все равно отвратительно. Люди же в этом плане ушли далеко вперед, создавая все новые способы убить себя. Странные они.

Когда мы только познакомились с Андреем, я сразу обра-

тила внимание на то, что от него не пахнет ни спиртным, ни сигаретами. А вот сегодня... Разочарование пришло очень быстро, и я уже хотела уйти, но Андрей снова меня удивил.

– Он проявил настойчивость, понимаешь? – обратилась я к щучке, которая смотрела на меня как на блаженную. Лежу тут и улыбаюсь. – А еще сказал, что я имею право обижаться на него. А это ведь многое значит, правда?

Щука вильнула хвостом и уплыла охотиться. Да, ей, пресноводной, не понять, какие чувства меня переполняют. Мы, кажется, поссорились сегодня. Но почему-то мне приятно от того, как это произошло. И я уверена, что Андрей больше никогда так не поступит. Интересно, он придет утром? Будет ли от него пахнуть?

Утром Андрей пришел, как всегда, на рассвете. Он был чист и свеж и от него приятно пахло одеколоном. Я так обрадовалась, что захотелось выпрыгнуть из воды и броситься ему на шею, но я сдержалась. Андрей ведь так и не понял, что я и Алина одно и то же лицо. Душа моя металась между желанием рассказать правду и промолчать, посмотреть, что будет дальше.

Он снова принес ягоды в кружке и мило улыбался. А я позволила себе вылезти из воды и сесть на прибрежный камень, предварительно перекинув волосы вперед и прикрыв ими грудь. Хотя взгляд Андрея эту часть тела избегал. Его, естественно, интересовал мой хвост, но он мужественно отводил от него взгляд и смотрел мне в глаза. Это было смеш-

но и вместе с тем приятно.

6.4. Андрей

– Присаживайся, – прозвенел ее голос колокольчиком, и русалка хлопнула ладошкой по камню рядом с собой.

Этот жест вывел меня из оцепенения. Я снова утонул в ее глазах.

– А не боишься меня? – глупый вопрос, но сам вырвался.

– Будем считать, что я рисковая, – рассмеялась она, – если бы ты хотел мне навредить, то уже бы это сделал. Садись. Я даже поделюсь с тобой твоим угощением.

Я рассмеялся и сел рядом с русалочкой. Взгляд снова уставился на ее хвост. Вблизи он еще больше напоминал кожу дельфина.

– Можешь прикоснуться, если так интересно, – деланно безразличным тоном произнесла она, но я-то заметил, как она напряглась и даже дышать перестала.

На секунду я замялся. Для Линнаэры это, кажется, был серьезный шаг и, если ей так сложно, стоило ли нарушать личные границы? С другой стороны, она сама предложила, а значит, для нее это может быть важным.

Я медленно приблизил руку к ее хвосту и осторожно коснулся пальчиками. Линнаэра вздрогнула и шумно выдохнула. А я положил руку ей на колено и немного погладил. Русалочий хвост был холодным и гладким, а еще упругим, словно накаченная автомобильная шина.

– Ты горячий, – чуть хрипло прошептала она.

– Обжог? – я отдернул руку и с тревогой посмотрел ей в глаза.

– Нет, – она улыбнулась, – просто горячий. Это нормально. Мы живем в разных мирах.

– Линнаэра, кто ты?

Она посмотрела на безоблачное небо и, немного помолчав, задумчиво произнесла.

– Ундина, русалка, мавка, суанасы, водяница, фараонка, сирена. У разных людей мы имеем разные имена, но все они правы лишь отчасти. Мы просто создания мировых вод. Рождаемся и живем в воде так же, как и вы рождаетесь и живете на суше.

– Почему же о вас так мало известно в современном мире? Ваше существование скорее миф.

– Потому что вы опасны для нас, – грустно улынувшись, ответила Линнаэра, – Андрей ты знал, что единороги существовали на самом деле? Вот только они вымерли. Не смогли ужиться с вами в одном мире. Нам повезло больше, мы живем в разных мирах, хотя вы все чаще и больше вторгаетесь в наш мир, но пока это не критично.

Я промолчал. Вдруг стало стыдно, за то, что я человек. Да и ответить Линнаэре мне было нечего, она во всем была права. Люди разрушают и подстраивают под себя любое место, где бы ни оказались, совершенно не заботясь о тех, кто жил в этом месте до них. Люди уничтожают даже себе подобных.

Взять хотя бы ацтеков и индейцев.

Я подумал о том, что произойдет, если о Линнаэре узнают другие люди. Сенсация. Русалки существуют. Взбудоражится весь интернет. Девушку начнут атаковать репортеры, затем придут ученые. Закончится все тем, что ее запрут в каком-нибудь НИИ, а когда она погибнет от человеческого любопытства, распотрошат, чтобы изучить ее внутренности. А затем сотни людей отправятся в море, на поиски подобных ей. И еще один прекрасный вид будет уничтожен.

– Линнаэра, я сделаю все возможное, чтобы о тебе не узнали другие люди, – твердо произнес я, – и, пожалуйста, сама будь осторожнее. У тебя очень маленький водоем. Здесь сложно спрятаться.

– Спасибо, – улыбнулась она мне, – я буду осторожнее. А вскоре научусь владеть водой и смогу перемещаться между водоемами.

С этими словами русалочка повела рукой над поверхностью стоячей воды, и я четко увидел, как повинувшись ее воле, закружились водовороты, заставляя танцевать упавший на поверхность воды лист.

С того дня отношения с Линнаэрой стали более легкими. Она вообще оказалась очень общительной и приятной девушкой. Смеялась над моими шутками, много расспрашивала о мире людей. Это было удивительно: рассказывать о таких обычных вещах, как города, автомобили, интернет, одежда, огонь. Ее интересовало абсолютно все. А вот о сво-

ем мире она старалась не говорить, но я и не настаивал, прекрасно осознавая, что такая информация может быть опасна для целого вида живых существ.

Я стал задерживаться на берегу до самого обеда, и уходил, лишь когда солнце поднималось в зенит и нещадно пекло. Даже мне, обычному человеку было жарко и душно, что уж говорить о русалочке, чье тело было гораздо холоднее моего.

С Алиной мы тоже стали проводить гораздо больше времени. Встречались уже не по ночам, а на закате и до самого рассвета гуляли по лесу. Иногда я брал с собой термос, и мы усаживались на какой-нибудь опушке под деревом и пили горячий чай. Пару раз, гуляя с Алиной по лесу, мы набредали на водоем Линнаэры и я уводил девушку подальше от озера. Мало ли вдруг русалки по ночам не спят. Я ведь обещал защитить ее тайну от людей. Да и мысль о том, что эти две девушки могут встретиться как-то пугала. Признаться, обе мне нравились и на душе порой становилось гадко, оттого, что я гулял с обеими. Хоть никаких романтических шагов и не предпринимал, умом я понимал, что пора делать выбор. Или хотя бы решить хоть что-то для себя.

Глава 7. Любовь и сомнения

7.1. Линна.

День. Самое гадкое время суток. Похоже, в этой местности лето сродни пытке. Жара стоит такая что и хвоста из воды не высунешь. Но и в озере с каждым днем вода прогревалась все больше, становилось некомфортно. Кислорода становилось все меньше. Мне-то хорошо, я могла дышать как водой, так и воздухом, а вот моим подопечным приходилось туго, рыбки стали вялыми. А вот водоросли разрастались и скоро должны были начать цвести.

И о чем только думали мировые воды, когда заточали меня в этот пылающий ад? Глубинный говорил, что в экстремальных ситуациях наш дар раскрывается быстрее и ярче. Что ж может быть это и так. Из-за жары я весь день старалась держаться у дна, где бил единственный источник, и все, что мне оставалось это тренироваться. Вода слушалась меня все лучше, вот только никак не хотела остывать, похоже, этот вид силы мне неподвластен. А еще я остро ощущала большую воду рядом. Не такую, как океан, но больше чем мое озерко. Вот только знать бы где...

Единственной радостью для меня оставался Андрей. Мы проводили много времени вместе. Всю ночь гуляли с ним

по лесам, а утром до самого солнечного зенита проводили вместе на берегу моего озера. Он так ничего и не понял, а я не находила в себе мужества признаться, что Алина – это я. В глубине души боялась, что парень меня-Алину отвергнет, ведь за последние дни мы с ним стали ближе.

Андрею казалось, что я мерзну и ночами он часто меня обнимал. Мы гуляли, держась за руки и я остро ощущала тепло его рук. В этом тепле хотелось раствориться. Совершенно непонятные для меня чувства. Я ненавидела день, за прогретую воду озера, но остро нуждалась в тепле его тела. Как-то странно это.

Со мной-Линнаэрой Андрей вел себя по-другому. Он был вежлив, тактичен и очень осторожен. Словно я была хрустальной. Боялся лишний раз прикоснуться ко мне, и я не понимала, ему неприятны мои прикосновения или это проявление заботы из-за разницы температур. А если ему действительно неприятно прикасаться к русалке? Как он поступит, когда узнает, что Алина – это я? Эти мысли мучили меня каждый день. И как правильно поступить я не знала. Металась между «сегодня я все ему расскажу» и «если он узнает мой секрет, то бросит меня».

В общем, сложностей и переживаний в моей жизни хватало, и даже леший заметил, что я стала более задумчивой и меньше улыбаюсь.

Вечерний разговор с лешим радости не прибавил. Я задумалась о своем настроении, пока брела к нашему месту

встречи, и пропустила момент, когда дорогу мне преградили.

– Эй, красавица, не меня ищешь? – хриплый мужской голос вывел из задумчивости.

В нос ударил резкий запах сигарет и алкоголя. Я подняла глаза и увидела перед собой мужчину. Он был высокий и худощавый словно жердь. На мужчине была мятая выцветшая футболка, вытянутая у горловины и потертые грязные штаны. Сам он был давно уже не брит, волосы на голове топорщились в разные стороны, а на лице застала неприятная масляная улыбка.

Я отступила на шаг назад, сжавшись от страха. Как же я его не увидела раньше?

– Что такая куколочка делает в лесу ночью одна? Не меня ли ждешь, красавица? Так вот, он я, – мужчина шагнул навстречу, широко раскинув руки, – давай познакомимся.

Я отрицательно замотала головой и хотела бежать, но не успела. Незнакомец схватил меня за руку и грубо дернул на себя. Я бы упала, но плечи обхватили его грубые руки и сжали так, что не вырваться.

– Отпустите, – пискнула я, еще раз дернувшись.

– Ну уж нет, куколочка. Куда же ты так торопишься? Мы ведь еще не познакомились.

Человек притянул меня за плечи к себе и дыхнул в висок. Меня обдало неприятным горячим дыханием с запахом алкоголя, от которого сразу начало мутить. Я снова безуспеш-

но дернулась в его руках и слезы потекли по щекам.

– Отпустите меня, – прокричала, не сдерживая рыданий, но, кажется, это только раззадорило мужика.

– Ты что не слышал, она сказала «отпусти»! – рыкнул слева знакомый голос. Мы с незнакомцем одновременно повернулись, и я увидела, как Андрей с размаху ударил мужика по лицу.

Тот вскрикнул, выпуская меня из рук, и я упала в шаг от уже дерущихся Андрея и этого жуткого типа.

– Андрей! – закричала я, испугавшись за парня, но тут же рот себе ладошкой прикрыла, отвлеку ведь.

Правда боялась я, кажется, зря, Андрей доминировал. Он быстро нанес еще два удара по лицу, одной рукой удерживая мужика за ворот футболки. Тот настолько не ожидал такого, что даже не защищался. От очередного удара тело мужчины дернулось, и он повалился, а порванная футболка осталась в руке у Андрея.

– Андрей! – еще раз позвала парня, надеясь прекратить это.

Мой крик на него подействовал. Парень тут же повернулся, в несколько шагов достиг меня, помог подняться и тут же заключил в объятия.

– Алинушка, солнышко, как ты? – зашептал он мне в волосы, крепко прижимая к себе, – все хорошо, девочка моя. Он тебя не ударил?

Я отрицательно покачала головой, пряча мокрый нос в его

футболке. Сердце бешено колотилось как у меня, так и у него.

– Прости, хорошая моя, прости, я должен был прийти раньше, – шептал он, целуя меня в висок, – я задержался, прости, пожалуйста. Сильно напугалась? Все хорошо, все уже хорошо. Тебя никто не обидит, солнышко.

Андрей продолжал меня прижимать к себе, шепча и целуя то в ушко, то в висок, то в лоб. В какой-то момент я подняла голову, и наши губы встретились. Коснулись друг друга будто случайно. Он замер на долю секунды, а затем сжал меня сильнее, углубив поцелуй и шумно вдыхая мой запах.

Я пропала. Голова закружилась от этого поцелуя. Я отвечала его губам, позволяла его языку проникнуть в мой рот, играла с ним, отдаваясь новым чувствам. Руки сами ползли вверх, обнимая его за шею, прижимаясь всем телом к нему. А в животе зарождалось тепло, медленно и чувственно разливаясь по всему телу.

Наш поцелуй прервал стон поверженного мужика. Андрей нехотя оторвался от меня и посмотрел на него. А я зарылась носом в его футболку, жутко покраснев.

– Пойдем отсюда, – сказал Андрей и, подхватив меня на руки, понес глубже в лес.

Мы ушли далеко. Кажется, я даже не бывала здесь никогда. Нашли удобное место под кроной огромного дуба. Андрей уселся прямо на землю, разместив меня у себя на коленях. Он по-прежнему прижимал меня к себе, нежно погла-

живая по спине.

– Ты больше не будешь ходить одна, – твердо сказал он. – Я сегодня провожу тебя, а завтра ты дождешься меня дома и больше в лес ночью одна не пойдешь.

Я дернулась, но Андрей чуть сжал руки, не позволяя мне свалиться. Я все же отстранилась и посмотрела на него.

– Не спорь, Алина, – строго сказал он, – я больше такого не допущу.

Представила, как доведу его до озера и скажу: «Вот я и дома, сюрприз». А дальше? Предсказать реакцию парня я не смогла. Сегодня он вообще открылся для меня, с другой стороны. Не думала, что он полезет в драку, тем более из-за меня. Не думала, что у него может быть такой упрямый взгляд. Такому сложно сказать нет и все-таки... Я не хочу его терять! Я боюсь его потерять!

– Андрей, – мягко начала я, – это случайность. Я задумалась и не увидела постороннего. Обещаю, впредь буду осторожнее...

– Нет, я сказал, – прервал он мой лепет резко, но тут же смягчился и уже спокойнее продолжил, – Солнце, ты правда думаешь, что я смогу тебя спокойно отпустить, зная, что тебе может грозить опасность?

– Это лес, ну какая здесь может быть опасность? Ну не лешего же мне бояться в самом деле.

– Бояться надо людей, Алина. Леший, даже если такой и существует, тебе не навредит. Подозреваю, что таким суще-

ствам до людей вообще дела нет. А вот люди... Алин, я не переживу, если с тобой что-то случится. Так что не спорь, пожалуйста, и позволь мне проводить тебя до дома.

Я прямо расслышала, как расхохотался леший в лесу. Следил за нами, похоже. Ишь, любопытный. Ну и куда я его приведу? Ведь у меня нет в лесу дома.

– Я не могу, прости.

– Почему? Ты меня стесняешься? Не хочешь знакомить с дедом?

Леший снова расхохотался, а ведь когда я сказала, что живу в лесу у деда, я его имела в виду. Хм...

– Дед у меня строгий, – опустила глазки, потому что врать было стыдно, – он не позволит нам видеться, если узнает... и, скорее всего, меня накажет.

Леший крикнул. Кажется, я почувствовала его укоризненный взгляд. Ну и пусть, вот нечего надо мной потешаться.

Андрей вдруг прижал меня к себе и замолчал. Странно, я думала начнет возражать. Парень молчал долго. Осторожно глядя меня по спине. А я сгорала от стыда. Мне очень не хотелось врать ему, но иного выхода я не видела.

7.2. Андрей

А чего я собственно ожидал. В деревне свои законы, а у Алинки, похоже, дед вообще нелюдимый старец, раз в деревне никто о нем даже не слышал. Я прижимал к себе свое счастье и не знал, как поступить. Когда увидел ее в руках того алкаша, в душе взметнулась такая ярость. Наверно даже убил бы, если бы она меня не окликнула.

Драться я умел. Детство на городских улицах учит многому. Да и отец в свое время потаскал меня по секциям, где я и удар поставил и кое-чему научился. Например, тому что слабых надо защищать, а нападать на женщин могут только уроды. И что бить надо сразу, не тратя время на пустые разговоры. Ты или бьешь, или договариваешься. Но когда драка неизбежна, не стоит давать противнику время на подготовку. Поэтому нет, о том, что сегодня избил пьяного мужика, я не жалел. Учитывая, что он напал на мою Алину, считай, легко отделался.

Машинально прижал к себе притихшую на руках девушку. Как теперь с ней быть? В том, что Алина мне дорога больше даже не задумывался. Все и так ясно. Никому не позволю ее обидеть. Потому что моя. Вот только что теперь с этим делать? Я ж не пацан, чтобы по углам все лето зажиматься, а потом благополучно уехать и забыть. Не хочу забыть. Хочу, чтобы это лучистое солнышко всегда мне улыбалась.

Может прийти к ней днем и с дедом ее поговорить? Если он старовер, то отношений не позволит. Либо женись, либо проваливай.

– Алина, – тихо обратился я к девушке, – уедешь со мной?

– Что?

Блин, она ведь даже дышать перестала.

– Я хочу, чтобы ты уехала со мной в город. У меня есть своя квартира и хорошая работа. Я понимаю, что возможно в городе тебе будет тяжело. Поэтому не прошу сейчас о большем. Я предлагаю тебе у меня погостить. Я даже могу жить у родителей, чтобы не смущать тебя. И, если тебе будет там комфортно, если ты не против, может, между нами будет что-то большее.

Алинка молчала. Смотрела на меня своими огромными синими глазищами и молчала. Кажется, она такого не ожидала.

– Ты мне нравишься, – признался, глядя девушке в глаза, – и я не хочу с тобой расставаться. Сам с дедом твоим поговорю. Только мне сначала нужно твое согласие.

– Андрей, я... – пролепетала она и замолчала. А в глазах блеснули слезы. Что ж, одной моей симпатии мало, кажется, я поторопился...

– Я тебе не нравлюсь... Извини...

– Нравишься, – ответила быстро, перебив меня, – просто все так неожиданно.

Я нервно рассмеялся. Все-таки не безнадежно. Прижал девушку к себе и поцеловал в висок.

– Хорошо, я сегодня провожу тебя настолько близко к твоему дому, насколько позволишь. И не требую ответа. Но ты подумай, хорошо?

– Хорошо, – ответила она шепотом, а глаза улыбались.

Я потянулся к ее губам. Сладким, словно клубничное сердечко.

Расстались мы почти перед самым рассветом. Я даже решил не возвращаться домой. Дошел до озера и не подходя слишком близко лег на траву, немного отдохнуть. Решение, принятое наверно слишком быстро, меня не тревожило. Я ей нравился, и она мне тоже. Не привык упускать возможности. Если из наших отношений может получиться что-то большее, обязательно стоит попробовать. В итоге, задумавшись, даже не заметил, как уснул. Когда проснулся, солнце уже было достаточно высоко. Линаэра наверно расстроилась, что я сегодня не пришел. Решив, что все же стоит навестить свою необычную подругу, подошел к озеру.

Русалочка сидела на берегу в тени дерева и хмурилась.

– Что красавица невесела? Что курносый нос повесила? – шуточно спросил я, подходя ближе.

Водяная девушка посмотрела на меня, улыбнулась, но тут же снова стала печальной.

– Привет. Вода перегревается. Жарко. – ответила мне она.

Я посмотрел на озеро. Ну собственно не удивительно.

Озеро было очень маленьким, и практически все на открытой местности. Летние деньки стояли жаркими, дождей в ближайшие дни не было и не предвиделось. Не удивительно, что вода прогрелась. Правда, я не видел в этом проблему. Сел на корточках рядом с русалкой и прикоснулся к воде. Как парное молоко. В таком купаться приятно. Но, похоже, проблема все же была, раз моя русалочка так печалилась.

– А это плохо? – решил уточнить я.

– В теплой воде мало кислорода, – пояснила она, тяжело вздохнув, – для меня это не проблема, я дышу и воздухом, и водой одинаково. А вот для рыбок в водоеме это может быть губительно.

Я задумался, глядя за тем, как в тени кувшинок мелькают серебристые спинки.

– Знаешь, в детстве у меня был аквариум. Не большой, литров на пятьдесят, наверно. Так вот, я каждый день включал компрессор на несколько часов.

– Не понимаю тебя, – грустно отозвалась Линнаэра, – я не знаю, что такое компрессор.

– Прости, – хлопнул себя по лбу, – это моторчик, который прогоняет воздух через толщу воды, насыщая ее кислородом. К моторчику присоединяется трубка, а на ее конце специальный камень, который рассеивает воздух на множество мелких пузырьков. Воздух проходит сквозь воду и отдает в нее кислород.

– У меня такого моторчика нет, – вздохнула девушка с

ХВОСТОМ.

– Нет, – согласился я, уже понимая, что нужно делать, – но ты умеешь повелевать водой. Можешь заставить ее кружиться вертикально? – я изобразил руками движение воды, – чтобы волна захватывала воздух с поверхности и уносила в глубину.

– Хм, стоит попробовать.

Русалочка переместилась на свой хвост, словно на колени встала и выставила вперед руки. По началу движение воды было легким и неспешным, я видел, как со дна поднималась муть, а вот поверхность лишь покрывалась рябью.

– Постарайся не доставать дна, – посоветовал я. – Перемести водоворот выше.

Послышался первый всплеск, а уже через минуту вода забурлила.

– Работает! – вскрикнула русалочка и счастливо захлопала в ладошки, – Спасибо, тебе, Андрей.

Она неожиданно бросилась мне на шею и попыталась поцеловать. Но я отстранился.

– Ой, прости, – милое личико тут же стало пунцовым. И русалочка опустила руки.

– Это ты прости, наверно грубо с моей стороны получилось, – я постарался улыбнуться.

– Я тебе благодарна, – заговорила она, старательно уводя взгляд от меня, – ты очень хороший.

– И ты хорошая, Линнаэра. И очень красивая девушка, но

давай не будем переступать черту.

– Это потому что я русалка? – она вдруг посмотрела мне в глаза, плотно сжав тонкие губы.

– Нет. Это потому что у меня есть девушка. Линнаэра, ты очень хорошая и мне плевать русалка ты или человек. Ты добрая, красивая и интересная девушка, но у меня есть другая. И я ее люблю.

– Любишь? – переспросила она удивленно, прикрыв рот ладошкой.

Я задумался лишь на секунду. Да, кажется, эта ночь поставила для меня приоритеты.

– Да, я люблю ее. Прости.

– Да нет, – пискнула русалка и вдруг заулыбалась, – любовь – это же прекрасно. Ей очень повезло.

– Спасибо, – я немного растерялся от такого поведения.

Мне показалось, что Линнаэре я понравился, но почему-то она обрадовалась, услышав от меня признания к другой. Наверно все же мы более разные, чем кажется. Хотя, если бы не Алина, я бы в серьез увлекся этой красавицей. От этого противоречия в душе становилось гадко. Обругал себя последними словами, но от странных чувств не избавился. Это ведь неправильно, встречаться с одной девушкой и засматриваться на другую.

7.3. Линна

Он меня любит! Когда Андрей ушел, блаженно растянулась на камне у воды, давая волю нахлынувшим чувствам. Любит! Он сам это сказал. Пусть не мне, а другой... мне, но все-таки. Ночью, когда Андрей предложил переехать к нему в город, я засомневалась. Не так делаются предложения де-вушкам. Жемчужная иногда читала нам человеческие сказки, и там все было совершенно по-другому. Принцы вставляли на одно колено, пылко признавались в вечной любви и обязательно звали замуж. Я уже знала, что такое «замуж» для людей это важно. Это обещание перед людьми и богами заботится и любить свою избранницу.

То, что предлагал Андрей, звучало иначе. Никаких обещаний. И эта фраза «может между нами будет что-то большее». Как-то не кажется это надежным. А если не будет? Что я буду делать посреди чужого города, если его «может» не случится?

Утром Андрей не пришёл, и я еще больше расстроилась. Пыталась убедить себя, что парень просто устал, ведь мы почти до самого рассвета просидели под тем деревом, но в душе все равно зарождались сомнения. К моим внутренним переживаниям добавились и проблемы с озером.

О том, что кислорода в озере становилось все меньше, я

знала уже давно. Заметила, какими вялыми стали мои озерные соседи. Это утро прохлады не принесло. Солнце нещадно палило с самого рассвета. И вода, не успевшая остыть за ночь, быстро начала прогреваться еще сильнее. А ведь еще есть я. Я ведь тоже дышу кислородом в воде. Может быть, в этом озере нет мне места и без меня рыбкам будет легче переносить жару?

Андрей все же пришел навестить меня-Линнаэру. И его идея с водоворотом оказалась действенной. Я так обрадовалась, что не задумываясь бросилась ему на шею, совершенно забыв, что вечером он целовался с другой девушкой, ну в смысле мной другой. А вот затем Андрей меня просто огорошил. Любит. Он меня любит! И все его «может быть» это не его сомнения, а мои! Как-то жарко стало от этой мысли. И бесконечно хотелось улыбаться. Но я постаралась взять себя в руки и сосредоточиться на водовороте. А еще я решила как можно дольше не заходить в озеро, чтобы не влиять на воду своим присутствием, и с удивлением обнаружила, что меня звала вода. Не та, что бурлила сейчас передо мной, а другая, большая вода где-то совсем рядом...

7.4. Андрей

Как всегда, пробыв у озера до обеда, я отправился домой. Стоило перекусить, ведь я сегодня остался без завтрака. Да и дела ждут. До вечера нужно многое успеть. А вечером пораньше убежать в лес, к своей Алине.

Теперь жалел, что не сделал ремонт в своей квартире. Жить в ней пока невозможно. Надо бы как-то побыстрее этот вопрос решить, если Алина согласится уехать со мной в город. Черт, был бы здесь нормальный интернет, я бы уже заказал ремонт в дизайн-студии. И пока догуливал отпуск, квартира пришла бы в надлежащий вид. Выйдет, конечно, дороже, но зато моей красавице будет где жить.

Тут я вспомнил, про новых знакомых. Макс говорил, что работает на удаленке, надо бы навестить его с ноутбуком. Да и родителям позвонить не помешает.

Но выбраться к Максиму в этот день не удалось. У деда прохудился бак в бане, и целый день мы потратили на его ремонт. Ночь я провел со своей красавицей. Мы мало разговаривали, не до того было. После всех признаний обоим стало легче, я это чувствовал. О моем предложении больше не заговаривал, решив дать девушке время. Если решится, сама поднимет эту тему, а нет, так я спрошу, но позже. Пока нам было просто хорошо вместе.

Утром забежал к Линнаэре. Русалочка встретила меня ра-

достной улыбкой. Сказала, что работала вчера весь день и озеро действительно насытилось кислородом. А вода из источника на дне озера равномерно распределилась и немного остудила воду. Хвостатая была так рада, что не удержалась и все-таки чмокнула меня в щечку.

От этого недопоцелуя по телу пробежался жар. Я вдруг понял, что русалочка меня волнует, как мужчину. Неприятно было это осознавать, учитывая начинающиеся отношения с Алиной. Возможно, всему виной ее нагота и постоянно мелькающая маленькая грудь, прикрытая лишь прядями мокрых волос. Когда смотрел на нее, перед глазами вставала другая картинка, Линнаэра, лежащая на песке под первыми лучами восходящего солнца. От таких мыслей сдержать свое мужское начало было трудно. И я, быстро распрощавшись, ушел домой. Нехорошо это, неправильно. Но к русалочке меня тянуло не хуже, чем к моей красавице Алине.

Днем решил во чтобы то не стало найти Макса и попросить раздать сетку. Пора было начать действовать. Как ни странно, Макс нашел меня сам. Мы с дедом только покончили с завтраком, когда парень со своей подругой зашли, позвать меня на речку, купаться. Дед махнул рукой, заявив, что в такую жару работать не собирается и я, переодев плавки, отправился с новыми друзьями на речку.

– А речка-то не маленькая, – удивленно присвистнул я.

– Ну, а ты что хотел? – усмехнулся Макс, – не в болотине же плавать. Пойдем, вон наши сидят.

У берега действительно сидела компания, некоторые лица даже показались знакомыми.

– О, Андрюха, привет! – особенно это.

– Привет, Паш, – я пожал протянутую руку.

– Ребят, кто не помнит, знакомлю: это Андрей, столичный перец, Айтишных дел мастер.

– Столичный плейбой? – захохотала рыжая девица в красном купальнике.

Я по-доброму улыбнулся. Ожидаемая реакция на парня из столицы. В любом случае привлечь к себе внимания я не хотел.

– Айтишник, просто айтишник, – ответил я, – пойдёмте купаться, жарко уже.

Быстро скинул с себя шорты и футболку, первым зашел в воду. Проплыв пару метров, остановился, чтобы оглядеться. Берег был заросшим, лишь местами вытоптаный людьми. А вот с этого места хорошо просматривалась вся река. В сотне метров левее нас река делала изгиб и ее край терялся за поворотом между высоких деревьев густого леса. Интересно, а в какой стороне русалочье озеро?

Глубоко в воду никто из компании не полез. Макс со своей девушкой вообще разместились на берегу и о чем-то ворковали. Остальные остались у берега, брызгаясь и вереща. А вот мне захотелось размяться.

В старших классах я ходил на плавание. Не ради спортивных достижений. Отец сказал, что занятия плаванием укреп-

ляют мышцы рук и груди, на тот момент я был дрыщом. И надо сказать, отец оказался прав. За пару лет плечи раздались в ширину, а еще я научился там правильно дышать и плыть. Было это давно, но навыки не забываются. Тело быстро вспомнило нужные движения, я задал свой ритм и уплыл, кажется, далеко. Остановился, только когда услышал свое имя. Подумал, что меня ребята с берега кричат, оглянулся, но никто не обратил внимания, на то, что я далеко уплыл. Кто же тогда меня звал?

– Андрей! – я снова услышал свое имя. Только уже более четко. Огляделся и увидел ее. Линнаэра плыла ко мне по поверхности воды, весело размахивая руками.

– Черт, ее же увидят! – проворчал я вслух, вновь оглядываясь назад, на знакомых.

Русалочка тем временем подплыла близко и обхватила меня руками.

– Ты представляешь, я научилась! – защебетала она.

– Ланнаэра, что ты здесь делаешь? – я машинально положил руки на ее талию.

– Я научилась перемещаться между водоемами. Эта вода меня давно звала, но я никак не могла понять, как мне к ней прийти. А тут вдруг раз и получилось! – Русалка просто светилась от счастья. А вот я все больше беспокоился, услышал краем уха, что с берега меня тоже уже кричат.

– Я рад за тебя, малышка, вот только тут опасно. Здесь люди, они могут тебя увидеть.

Я снова обернулся и заметил, что кто-то из парней плывет ко мне.

– Тебе надо уходить, срочно – сказал я серьезно. В этот момент русалочка повернулась в моих руках, и я почувствовал веревку на ее поясе. Машинально провел по ней рукой, в ладонь легло что-то холодное. Я поднял руку из воды и увидел складной нож с рыбкой на рукояти, привязанный к веревке. Тот самый нож.

Ошарашенный посмотрел в синие глаза русалочки и в мозгу яркой вспышкой сложился пазл.

– Алина?! – воскликнул я, все еще не веря в происходящее.

Девушка, живущая в лесу. В доме, о котором никто из местных не знает. Девушка, боявшаяся сетей и браконьеров. Девушка, искавшая себе нож. Этот самый нож, который я держал в руке. Нож, висевший на поясе русалки. Которая живет в лесном озере. Голубоглазая Алина. И синеокая Линнаэра. А я не мог понять, почему меня так тянет к ним обоим.

– Алина... – еще раз повторил я.

Она смущенно улыбнулась.

– Вообще-то, меня зовут Линна. Просто в первый день, ты не так услышал мое имя. А я не стала тебя поправлять.

– Андрей, ты чего так далеко уплыл? – послышался сзади голос... Паши. Я застонал на уровне слышимости. Алинка испуганно пискнула.

– За моей спиной спрячься, – быстро сказал ей и повернулся к парню лицом.

– Девушку свою встретил, – громко сказал я Паше.

– Девушку? – заинтересованно переспросил парень и шею начал тянуть.

– А чего она к нам не идет? Мы костер решили разжечь.

– А она предпочитает купаться топлес.

– Правда? – парень сделал пару гребков в сторону, вытягивая шею еще сильнее.

– Паш, если ты не прекратишь пялиться на МОЮ девушку, я тебя утоплю. – сказал спокойно. Паша поверил.

– Все понял, ухожу. Айда к нам. Мишаня за пивом поехал. Будет весело. – Паша все-таки уплывал от нас, крича уже издалека.

Я скривился. Подождал, пока тот отплывет подальше и повернулся к своей русалочке. Ее взгляд все еще был испуганным.

– Вернись домой, – сказал я ей, глядя в глаза, – я переоденусь и к тебе приду. Никуда не уходи без меня. Хорошо?

Девушка несмело кивнула и нырнула в глубину. Я выдохнул. Только сейчас понял, что в висках стучало сердце. Похоже, не на шутку испугался за русалку. За свою русалку. От этой мысли стало тепло, и я заулыбался как дурачок. Все встало на свои места.

Добрался до берега очень быстро. Распрощался с компанией, успел договориться с Максом, что загляну к нему ве-

чером с ноутбуком и быстро помчался домой. Теперь надо поторопиться. Моя Линна, ждет меня у озера.

Глава 8. О предназначении и поворотах судьбы

8.1. Линна.

Вернуться к своему озеру труда не составило. Сила воды ведь особенная. Ее не нужно тренировать, если один раз понять принцип, будет получаться всегда. Вот только как очутилась у своего дома, меня начало трясти. Андрей узнал правду. Не так, как я хотела. Или не хотела. Я ведь так и не решилась, так и не придумала как ему признаться. И сейчас, вспоминая каждое его слово, каждый жест, не могла понять, в каком он был настроении, когда мы расстались. Нервничал? Сердился? Андрей был собран и сух. Вот только из-за меня или из-за того парня? Не выдержав смятений и снова устроив водоворот у самого дна, я выбралась на поверхность. Вышла на берег, надела свое единственное платье и решила дожидаться парня на берегу.

А если он не придет? Вдруг он разочарован во мне и больше не захочет видеть? Я ходила вдоль берега, нервно заламывая руки. Сама от себя не ожидала, но жутко нервничала. Кажется, Андрей стал мне ближе, чем я думала.

– Линна, – услышала я голос, обернулась и увидела его.

Андрей стоял в нескольких шагах от меня, а я не могла понять, в каком настроении он пришел.

– Привет, – произнесла, нервно улыбнувшись.

– Привет, – ответил он и легкая улыбка коснулась его лица.

Вот только я не придавала этому значения. Продолжая нервничать, начала оправдываться.

– Прости, мне надо было тебе сразу все рассказать, но я очень боялась сначала тебе признаться, потому что Глубинный говорил, что люди опасны и я боялась тебя, а потом... потом мы подружились, и я боялась, что ты отвернешься от меня узнав правду, и...

Андрей настиг меня в два шага и прервал мой монолог поцелуем. Он обхватил мое лицо руками и притянул к своим губам. Нежно и чувственно меня целуя. Жар от его губ разливался по телу, даря тепло и успокаивая душу. И я забыла обо всех своих переживаниях. В его объятьях, утопая в его поцелуях, я перестала бояться.

– Линна, ты можешь... – робко попросил он, прервав наш поцелуй, когда мы оба уже задохнулись.

– Превратиться у тебя на глазах? – догадалась я, хитро улыбаясь.

Андрей смутился и еле заметно кивнул. А я вдруг почувствовала странные ощущения внизу живота, когда подумала, что сейчас повернусь к нему спиной, сниму с себя платье и медленно зайду в воду под его пристальным взглядом.

Может быть, это магия, о которой мне рассказывал Андрей, но уж очень она тихая. Нет никаких болезненных ощущений, нет ярких вспышек или клубов таинственного дыма. Просто, заходя в воду, наши ноги срастаются, и кожа меняет цвет. Это быстрый и безболезненный процесс. Такой же естественный как дышать жабрами под водой или легкими на воздухе. Я сделал небольшой круг по озеру и вернулась к берегу, где стоял Андрей. Вопросительно посмотрела на него, что ты теперь скажешь?

– Линна, ты удивительная, – выдохнул он улыбаясь.

Андрей присел на корточки у воды и протянул ко мне руку, а я коснулась щекой его ладони. Так захотелось его тепла и ласки.

– Ты самая красивая девушка на свете. Мне чертовски повезло.

– Я ведь не земная ... – начала было я, но Андрей меня перебил.

– Да какая разница! – воскликнул он, – слушай, я сделаю перепланировку. Установлю гигантскую ванную. Или хочешь, мы купим дом с бассейном. Или уедем куда-нибудь к морю.

– Андрей, стоп. Подожди.

– Что? Ты против? Ты не хочешь уезжать? – его лицо стало таким растерянным, что мне его даже стало жалко.

– Давай спокойно все обсудим.

– Хорошо, я готов, – быстро ответил он, а вот мне захоте-

лось похулиганить.

Я схватила парня за руку и дернула на себя. Андрей потерял равновесие и плюхнулся рядом со мной в воду, подняв песчаную муть и распугав мальков.

Вынырнул, ошарашенно посмотрел на меня, а я расхохоталась.

– Нет, ну, а что? Жарко же сегодня, – смеялась я, брызгая водой ему в лицо.

Андрей брызнул в ответ в меня, затем я. В итоге мы разыгрались. Но от сильных мужских рук, волны получилась выше и, не выдержав, я махнула широким хвостовым плавником, вызвав целую волну на него. Андрей в ответ бросился на меня, схватил, и наша потасовка переросла в поцелуй.

8.2. Андрей.

– У каждой из нас свое предназначение, данное нам мировыми водами при рождении, – тихо рассказывала мне Линна, уютно устроившись в кольце моих рук. Набесившись, мы устроились у каменистого берега, в тени деревьев и Линна разоткровенничалась. – Мы рождаемся в глубоком океане, растем, а достигнув возраста 260 лун, Воды открывают нам предназначение, и мы оказываемся там, где должны быть.

– Погоди, тебе 260 лет? – перебил я ее, слегка офигевая.

– Нет лет, лун. – поправила меня русалочка.

– Вы не годами мерите жизнь? – догадался я, в уме прикидывая, если у году примерно 12 лунных циклов, получится Линне примерно 21 год.

– Нет, лунами. Я примерно помню, что такое год, но ведь это так долго.

– Ну, люди привыкли так, – улыбнулся я, прижимая русалочку к себе. Ее хвост терся о мои ноги, и это было странное, но в целом приятное ощущение. Немного сбивало концентрацию мыслей факт, что одежды на моей красавице не было, но я держался как мог.

– А что там, с предназначением? – вернулся я к теме разговора.

– Предназначение... оно у всех разное и поскольку практически никто не возвращается в родные воды мы мало что

знаем о чужих предназначениях. Глубинный говорил, что каждой из нас свое время и место. Я вот оказалась здесь. Чуть меньше одной луны назад. Правда, я так и не разобралась со своим предназначением. Не вижу в этом озере особой необходимости в моей силе. Разве что воду остужать.

– И ты теперь должна жить здесь? В этом озере?

– Наверно, – неуверенно ответила она.

– А как же зимой? Озеро мелкое, наверняка оно почти полностью промерзает.

– Я слышала про мороз и лед. Глубинный рассказывал, что в мире есть воды, окованные льдом. И в эти воды тоже нужны свои русалочки. Вот только рождаются они особенными. Способными жить в таких водах. Это очень редкий дар. Я слышала, что у них белые хвосты.

– Твой хвостик не белый, – заметил я, – вряд ли ты переживешь в этом озере зиму. Может, все-таки уедешь со мной?

– Не знаю, Андрей. Я ведь так и не разобралась в предназначении. Жемчужная говорила, что мир соткан из миллиардов судеб и каждое действие оставляет свой след на этом полотне. Не знаю, что это значит, но быть может, мне важно быть здесь и сейчас.

– Примерно понимаю, о чем ты. У людей есть теория о системном эффекте. Любое действие вызывает цепочку событий, которые в целом меняют мир. Не хочу думать настолько глобально. Мне важно, что ты есть в моей судьбе. Здесь и сейчас, – улыбнулся я, – и в ближайшем будущем.

– Насколько ближайшем? – спросила Линна, хитро сощурив глазки.

– Ну лун так на восемьсот.

Линна рассмеялась. А я разомлел от своего неожиданного счастья.

Сегодня был необычный день, мы расстались перед закатом. Было неловко оставлять ее в такое время суток, уже привык, что ночи проводил с ней. Но вечером меня ждал Макс. А если я хотел забрать Линну с собой, мне нужно было начать действовать уже сейчас.

Сеть у Макса была стабильная, с хорошей скоростью, что собственно не удивительно, для человека, работающего по сети. Первым делом включил телефон и подключился к вай-фай мысленно готовясь к сотням пропущенных звонков и смсок. Телефон я выключил почти сразу как приехал, толку от него здесь не было. И пока грузился мой ноут, начал пролистывать журнал пропущенных.

Ждал левых звонков и звонков от родителей, но в веренице сообщений с работы не заметил ни одного звонка от мамы. А вот с работы меня просто-таки атаковали. Причем несколько раз звонил босс лично. Пока я втыкал, что от меня нужно любимому начальству, которое так скоропалительно выгнало меня в отпуск, раздался звонок от нашей секретарши Леночки.

– Алло, Андрюша? – запищала в трубку девушка, а на экране телефона отразился бюст четвертого размера в узкой

маечке и личико, обрамленное черным каре, – ты куда пропал? Мы уже тебя в розыск подавать собрались. Зачем телефон отключил? Ты где вообще? С тобой все в порядке?

– Стоп, Лена, дай хоть слово вставить. Я в деревне у деда...

– У тебя нет деда, умер четыре года назад.

– Опаньки, – я насторожился, – Лена, а откуда такие сведения? Что вообще происходит?

– Это ты мне объясни, что происходит? Ты берешь отпуск и пропадаешь. Телефон отключен, в сеть не выходишь, а родители отнекиваются и шлют всех, кто пытается выяснить где ты. Лев Максимыч лично звонил им, так твоя мама его послала.

Представил, как мама защищает единственный отпуск сына за последние три года и улыбнулся. Это она может. Мама хоть и метр с кепкой, но тот еще БТР.

– Лен, а в чем собственно дело? Максимыч сам меня в отпуск отправил, сказал, чтобы я не смел появляться, пока не отгуляю. Что за паника?

Леночка застонала.

– Заказ пришел. Крупный. Причем заказ через тендер. Мы его еле отбили у конкурентов. Ты же знаешь Льва Максимовича, для него некоторые заказы – дело принципа, а тут еще зарубежка. Очень выгодно для нас. А у него ведущий дата-сайентист пропал.

– Так уж и ведущий, – скривился я, вспоминая, что в от-

деле, кроме меня, еще трое таких же «ведущих».

– Зря ты так, Лев тебя ценит. Он как узнал, что ты пропал, на уши поднял все отделы. Думал, тебя конкуренты отбили в отместку за упущенный контракт. Так в итоге, где ты?

– Не поверишь, – хмыкнул я, – в деревне. У деда. Точнее, у прадеда. Здесь такая глухомань, что связи нет, от слова совсем.

– Ну да, а сейчас ты с валенка со мной связался?

– Это ты со мной связалась, – поправил я, – и не с валенка. Парнишка из наших нашелся, сеть с соседней республики тянет. В общем, не вникай, я в деревне. Связи нет. Точка.

– В смысле точка! – возмутилась Леночка, – тебя Лев ищет. Давай собирай манатки и возвращайся.

– Неее, я в отпуске, – оскалился довольной улыбкой, – Лев сам меня выгнал.

– Как выгнал, так и загонит. Андрей, я серьезно, звони боссу срочно. Ты не видишь, что здесь происходит, а он за тебя реально переживает.

– Окей, уговорила, сейчас позвоню. Давай, до скорого.

– А ты, похоже, крутой спец, – проговорила Ирина, девушка Макса, ставя передо мной кружку с чаем.

– Не уверен, – улыбнулся я в ответ, – возможно, я уже безработный спец.

Перспектива остаться без работы не радовала. Нет, работу я, конечно, найду, но не так быстро и, скорее всего, не такую прибыльную. Конечно, есть кое-какие сбережения, да

и квартира своя есть. Вот только квартира требовала ремонта, да и очень не хотелось бы ущемлять Линну, когда она переедет ко мне. Моя малышка достойна самого лучшего. Собрался с духом и набрал номер с подписью LM, как мы называли между собой нашего босса Льва Максимовича.

– Андрей? – раздался в трубке суровый голос, – живой?

– Здравствуйте, Лев Максимович, простите, что пропал, Лена сказала, вы меня искали?

– Конечно, искал! Ты куда пропал, паршивец? – ооо, Лев не в духе.

Глубоко вдохнул и прервал начинающуюся тираду.

– Нет, Лев Максимович, я не пропал. Меня не похитили, я не спился и к конкурентам не ушел. Я уехал в отпуск к своему прадеду. Это очень глухое место и сеть здесь не ловит. Еле нашел одного умельца, через него подключился.

Похоже, мой тон немного шефа успокоил, мата в ответ я не слышал, а шеф был крепок на словцо. Но и ответа не последовало. В трубке шуршала тишина.

– Лев Максимович...

– В общем, так, Андрей, – прервал он меня в своей манере. – ты меня, конечно, извини, но отпуск придется прервать. Само собой, все компенсируем.

– Но...

– В двойном эквиваленте, – вновь перебил меня босс и я присел. Такого вообще никогда не слышал, – контракт, который мы подписали, очень важен. Мы либо оторвемся от

конкурентов на десяток этажей, либо окажемся в подвале.

Я ухмыльнулся. К странной привычке босса мерить успех этажами небоскребов мы уже все привыкли.

– Я даже был бы не против, присоединить тебя к проекту по удаленке, но в таких условиях, сам понимаешь... ты нам нужен 24 на 7.

– Шеф, я понял, – вздохнул про себя, – на какой срок проект?

– Сроки горят. Это как всегда. Где-то месяца на два будем в режиме нон-стоп, потом походу посмотрим.

Два месяца без Линны...

– Лев Максимович, я понял, завтра к вечеру буду в городе. Только можно вопрос.

– Задавай.

– Почему я? Нас в отделе трое.

– Андрей, – ЛМ вздохнул в трубку, – давай будем откровенны, – твои коллеги – хорошие ребята, но не твоего уровня. А мне на этом проекте нужны только самые лучшие. Жду завтра в офисе.

Шеф отключился, оставив меня в смешанных чувствах. С одной стороны такой оценки я еще не слышал. Да и вообще не ожидал, что меня будут искать днем с огнем. Высокая оценка соответствует высокой оплате. Не просто так же Лев готов мне компенсировать остаток отпуска в двойном размере. И Леночка проговорила, что была мысль, будто меня увели конкуренты. Черт, а приятно, когда тебя так ценят.

С другой стороны, была Линна. Моя Линна, которую я только обрел и которую пока не готов вести в город. Элементарно некуда. У родителей трешка. У меня своя комната, самая маленькая, но холостяку много и не нужно. Диван да стол с компьютером. Будь Линна простой девушкой, я бы не задумываясь забрал ее с собой. Но она особенная. Не думаю, что родителям стоит рассказывать ее секрет. Да и вообще кому бы то ни было. А если она будет жить с ними в одной квартире, учитывая, что я ближайший месяц-полтора буду жить на работе...

Прикинул по времени. Шеф никогда не говорит о крайних сроках, всегда учитывает время с запасом, а значит его два месяца по факту могут быть полтора или даже один. То есть даже при самом сложном случае к середине сентября я смогу вырваться сюда в деревню. За это же время нужно доделать ремонт в квартире, во что бы то не стало.

8.3. Супруги Серовы

Супруги Людмила и Сергей Серовы завтракали всегда вместе. Чтобы не происходило. Людмила вставала за час до мужа и сына и готовила каши, оладьи или тосты, сервировала красиво стол, разливала по чашкам ароматный, свежесваренный кофе. Отец семейства, Сергей Викторович Серов ценил эти утренние встречи и неспешно наслаждался любимым напитком, обсуждая с женой планы на день. И только сын, Андрей Сергеевич Серов почти каждое утро, стоя вливал в себя полчашки кофе, заедая на ходу бутербродом. Целовал в макушку мать. И со словами: «Спасибо, мам, мне пора», – убегал на работу. Так было всегда.

– Сереж, ты заметил, как изменился наш сын, – произнесла Людмила, вполуха прислушиваясь к разговорам в другой комнате. Андрей собирался на работу, и, одеваясь, разговаривал по телефону на громкой связи.

Сергей прислушался.

– Звонит подрядчикам, – сообщил он супруге, – похоже, ремонт в квартире заканчивается.

– Она столько лет стояла без дела. И что на него нашло.

– Любовь, дорогая. Практически уверен, что это любовь, – улыбнулся Серов старший.

– Любовь? – выгнула бровь Людмила, – ты думаешь? Он после деревни вернулся сам не свой. И чего его понесло в та-

кую глушь? Неужели с деревенской девушкой познакомился?

– Думаю, мы это скоро узнаем, Люда, но прошу тебя. Выбор сына – это выбор сына, не наш.

– Да мне-то, хоть негритянку, хоть эскимоску. Лишь бы лад в семье был. Мальчишке почти тридцать, а я внуков хочу.

– Мам, пап, доброе утро, – Андрей вихрем ворвался в кухню, схватил чашку с остывшим кофе и бутерброд.

– Доброе утро, сын, – поздоровался Серов старший, – я сегодня выходной, помощь нужна?

– Да вроде нет. Хотя знаешь, в три должны привести ванну, если несложно, глянь одним глазком.

– Не вопрос.

Сын и отец пожали друг другу руки. Андрей чмокнул мать в макушку:

– Спасибо, мам, очень вкусно. Я побежал.

8.4. Андрей.

Пожухлая трава хрустела инеем у меня под ботинками. Шел привычной дорогой с замиранием сердца, с каждым шагом приближаясь к заветному озеру. Всего лишь середина октября, а уже первые заморозки. Ночной мороз покрыл все белым налетом, нарисовал ледяные узоры на мелких лужицах и я со страхом представлял, в каком сейчас состоянии лесное озеро. Я боялся встретить ее там и боялся не встретить. Как она переживает такой холод? Не заболела ли? Больное воображение рисовало страшные картины замерзшей на камне обнаженной девушки с хвостом вместо ног. Я гнал от себя страшные мысли и все же боялся, что она ушла. Не дождалась.

Проклятый проект затянулся не на два, а на два с половиной месяца. Я обещал вернуться к середине сентября, а в итоге опоздал на целый месяц. Да мы сорвали неплохой куш, да наша фирма поднялась на новый уровень, и лично я не хило так обогатился. Но все это меркло на фоне того, что я опоздал.

Шеф предложил мне возглавить отдел, но я отказался. Мне нужна была свобода. Мне нужен был хотя бы день, чтобы вырваться сюда, в это захолустье, в этот дремучий, богом забытый лес, чтобы увидеть ее. Мне нужна была только она. Озеро встретило меня тишиной, и я с первого же взгляда

да понял ее здесь нет. Линна не дождалась меня. Я опоздал. Где-то в глубине души выдохнул, потому что вид промерзшего озера, покрытого тонкой корочкой льда, вызывал ужас. Это рыбам хорошо, небось уже зарылись в ил до весны. Русалка в таких условиях вряд ли выживет. Но я помнил, что Линна научилась перемещаться между водоемами. Появилась призрачная надежда, что девушка скрылась в реке, там воды больше и замерзает она гораздо позже. А еще по реке можно уплыть ниже. Все реки куда-нибудь впадают. Эта кажется сливалась с мощной волгой и текла к теплomu каспийскому морю. Это давало шанс, что Линна выживет, но вот встретимся ли мы с ней теперь?

Я поставил кружку с клубникой на камень и ушел к реке. Промотался до самых сумерек, так ничего и не найдя. Утром я снова вернулся к озеру. Ягодки подмерзли, и к ним никто не прикасался. Прождал у озера до позднего вечера. Ночью опять побродил вдоль реки. Утром мне нужно было ехать в город, а я все откладывал и откладывал, боясь уходить из этих мест. Хотя душой чувствовал, Линна ушла, ее здесь больше нет. Я безнадежно опоздал.

Глава 9. Ее предназначение

9.1. Линна.

– Линна... Линна! – голос подруги ввел из задумчивости

– А?

– Опять в облаках витаешь? – Милайя присела на камень возле меня и лучезарно улыбнулась.

– Да нет. Просто отдыхаю... – отозвалась я, отворачиваясь от подруги.

Здесь было тепло. Не думала, что когда-нибудь вернусь сюда, в сердце океана. Мировые воды вновь призвали меня. Глубинный говорит, место, что мне предначертано не подходит для жизни зимой и то, что воды вернули меня это нормально. Вот только мне от этого легче не было. Лучше бы я замерзла в своем озере. Он не пришел. Не через месяц, не через два. Андрей обещал вернуться и забрать меня в город. Говорил, что все подготовит к моему переезду. Он так много чего говорил... А в итоге...

Если бы не вода, я, наверное, бы плакала. Но соленые воды размывают слезы. Русалки не плачут. Русалки страдают молча. Я верила ему, а он ... не пришел.

– Линна, – подруга шлепнула меня по попе хвостом, – ну, хватит уже дуться! Так всю жизнь и проторчишь на этом кам-

не? Смотри, прирастешь как коралл.

– Ну и пусть, наверно таково мое предназначение.

– Фи, тоже мне проблему нашла. Предназначение еще не приговор. Ты же взрослая, разумная девушка, пора уже самой принимать решения.

Я посмотрела на эту хитрую мордочку. Милайя удивительная. Она была меня старше лун на сто. Мировые воды не дали ей предназначения. Не знаю, каково ей было в ту луну, когда воды промолчали о ее судьбе, но сейчас этот пескарик заражает всех своим позитивом.

– И что ты предлагаешь, о мудрейшая и самостоятельная?

– Пошли на берег.

Я даже села от удивления.

– Что?

– На берег, – повторила Милайя, – ну а что, мы ведь с тобой уже взрослые, нам можно.

– Ты с ума сошла, – я закатила глаза.

– Нет, ты послушай. – она подплыла ко мне поближе и зашептала, – Здесь недалеко остров, люди называют его курортом. Там вечерами огни горят и музыка играет. Все танцуют и развлекаются. Представляешь, прямо у воды на песке.

– Ты-то откуда знаешь? – я тоже перешла на шепот.

– А я уже ходила, – загадочно улыбнулась эта вертихвостка, – правда, одной не так весело. Пойдем, тебе надо развлекаться.

– Милайя, ты с ума сошла. Люди опасны. Они пьют дур-

манящие напитки, а потом нападают на девушек.

– Фи, нашла проблему. Ко мне такой уже приставал на той неделе.

– И что ты сделала? – с ужасом спросила я.

– Да ничего, уговорила его поплавать и уплыла домой. Главное с берега не уходить. Вода близко, в воде люди нам не соперники. Ну пойдем, же, ну, пожалуйста...

Не знаю, почему я согласилась на эту авантюру...

9.2. Андрей.

– Андрей, конечно, я привез тебя не на курорт. – начал менторским тоном начальник, – однако сделка заключена. И можно расслабиться.

Да, да. Будь это приглашение на курорт, я бы мягко отказался. Но фирма, с которой босс заключил контракт, располагалась за рубежом. И дернул черт хозяев жизни встретиться на нейтральной территории. Ничего лучше островного курорта они не придумали. В такие путешествия лучше брать с собой секретаршу, но, кажется, Леночка шефу уже надоела, и шеф с собой взял меня. На зависть всем коллегам и новому начальнику отдела.

Босс еще что-то говорил о том, что после последнего контракта я перегорел и нет во мне прежнего огонька. Что превратился в одного из своих творений, сам словно искусственный. И надо устроить себе перезагрузку. Я слушал его вполуха.

Возможно я и в правду перегорел. Работа встала поперек горла. Точнее встала между мной и моим счастьем. И я ненавидел свою работу. Смысл зарабатывать крупные суммы, смысл стремиться к богатству если разделить его не с кем... Если бы не тот чертов контракт я бы не потерял ее.

– Я понял вас, Лев Максимович. Пойду пройдуся по берегу, там вроде танцпол был.

– Вооот, дельная мысль. Молоток. Действуй, парень.

Шеф похлопал меня по плечу, я распрощался с партнерами, сидящими за столиком, и ушел. Думаю, босс тоже хочет оторваться. И мне, как подчиненному, рядом находиться не стоит. На танцпол я не стремился. Просто брел вдоль берега от одного кафетерия к другому.

Погода стояла отличная, дневная жара уже спала, но ветер был свежий и теплый. Идеальное время для прогулок. А мысли мои вернулись к замерзшему озеру и той, что я в нем упустил. Линна мне часто снилась. Ее улыбка, ее безумные голубые глаза. Правда, чаще ее улыбка была грустной. И я просыпался с мерзким ощущением, что я ее предал.

По своей русалочке я скучал. Хотелось снова ее увидеть, снова услышать ее голос, снова обнять ее хрупкие плечи. Ни одна девушка никогда уже никогда не сравнится с ней. Светлой, нежной, такой хрупкой девушкой с длинными светлыми волосами и удивительными синими глазами. Наверно никогда среди людей не встречу никого похожего на нее.

Я задумался и добрел до танцпола. Танцевальную площадку огородили прямо на песке. По редкому забору из тонких палок были развешаны гирлянды, в одном конце стояла стойка со звуковой аппаратурой, в другом импровизированный бар. Ничего лишнего. Бизнес здесь строился прямо на пустом месте. Но людям нравилось. На площадке было многолюдно. Все танцевали под зажигательную музыку, кричали, подпевали. Девушки прыгали и визжали, во время припе-

ва. Праздник жизни.

Я огляделся, и взгляд зацепился за нечто знакомое. Хрупкая девушка танцевала спиной ко мне. Я видел лишь узкую мини-юбку и длинные белые волосы, разметавшиеся по плечам. В душе колыхнулась надежда. Встал как вкопанный, не сводя глаз с белокурой девушки. Практически перестав дышать. Неужели она?

В этот момент парень, что танцевал возле нее, притянул к себе девушку за талию и потянулся поцеловать. Она уперлась ему в грудь руками, в тщетной попытке оттолкнуть от себя. И сквозь какофонию звуков я услышал ее голос:

– Отпусти!

– Линна, – сорвалось с губ.

В два шага достиг их, грубо схватив парня за руку, развернул на себя.

– Ты что не понял, она сказала "отпусти".

– Ты кто такой? – возмутился тот на английском, – не лезь не в свое дело.

– Я ее муж. А ты пошел вон! – ответил на английском.

– Муж? А че она одна здесь уже больше часа? Мне кажется, ты мне врешь.

– Поругались, бывает, – ответил я, – девочка захотела пар выпустить. Усек? Все свободен.

Я сжал пальцами руку, намекая, что, если не отступит, будет хуже. Но парень меня понял. Он поднял передо мной ладони: «Сорри, ухожу», и скрылся в толпе.

Линна все это время стояла за моей спиной и была, кажется, не меньше чем я удивлена нашей встречей.

– Андрей? – удивленно произнесла она, но через мгновение крикнула, – я тебя о помощи не просила, – и ушла с танцпола.

– Линна, подожди, – крикнул я, догоняя ее, – Линна, пожалуйста, подожди, нам надо поговорить.

– Ничего не хочу слышать.

– Линна, стой, – я догнал ее, перегородив путь, – пожалуйста, выслушай.

– Зачем? Чтобы ты опять мне врал?

– Прости, я задержался...

– Два месяца! Я ждала тебя два месяца, пока мировые воды не призвали меня. Ты хоть понимаешь, каково это – наблюдать как природа умирает вокруг тебя. А ты одна. Я ждала тебя, Андрей, я верила тебе.

– Линна, прости. Я вернулся слишком поздно. Проект оказался сложным. Торопился как мог, работал без выходных. Линна, молю, прости меня. Дай шанс.

– Чтобы ты опять меня обманул? Или это твой последний проект?

– Нет, но...

– Вот именно. Нет. У тебя своя жизнь, Андрей. И в ней мне места нет. Забудь меня.

Она обошла меня и бросилась к воде. А я стоял и не мог сдвинуться с места. Может она права? Что я могу дать ей?

Есть ли в моей жизни место такому чуду? Что я могу предложить ей? Бетонную коробку с ванной два на два. Разве этого достойна рожденная морем? Но мысль, о том, что снова ее упускаю, взорвалась болью в груди. Ведь я свою жизнь в состоянии изменить. Я могу уволиться с работы, переехать туда, где ей будет комфортно жить. Изменить все, ради нее. Все или ничего. И я сорвался с места, на ходу скидывая обувь.

9.3 Линна

Если бы русалки могли плакать, я бы залилась сейчас слезами. Андрей. Это был мой Андрей. Сердечко бешено колотилось. Так хотелось снова его обнять, прижаться к нему, почувствовать его поцелуи на своих губах. Я так скучала эти долгие луны. Ведь прошло уже 7 лун с нашей последней встречи. Я так ждала его. До последнего надеялась, что он придет за мной. А он...

– Нет ничего печальнее русалочьих невыплаканных слез.

– Жемчужная? – я встрепелулась, увидев перед собой старшую.

Она тепло мне улыбнулась и протянула руки, отчего жемчуг на ее груди мелодично звякнул. Жемчужная. Наша мать, как мы ее величали. Да, всех нас родили мировые воды, но именно Жемчужная растила нас от мальков до самой юности. Именно она помогала понять предназначение. Она учила и оберегала нас. Ее грудь была унистана жемчужными нитями, и, казалось, им нет счета. Говорят, что каждая жемчужинка на ее шее – это русалочка, родившаяся в этих водах. Мы любили прижиматься к Жемчужной и слушать, как жемчужинки на ее груди шуршат и перезваниваются.

– Чем ты так опечалена, дитя?

– Все в порядке, Жемчужная. Это всего лишь глупые мысли.

– Такие ли глупые, раз бередают твоё девичье сердце? Расскажи мне о нём.

Я вздрогнула. Русалкам запрещено общаться с людьми. Да, мы выходим из моря, гуляем по суше, но никогда не заводим близких среди людей.

– Мне нечего рассказать, – я отвела взгляд. Стыдно было врать Жемчужной.

– Так ли это? Отчего же ты тогда плачешь?

– Разве мы можем плакать? – я грустно улыбнулась.

– Душа твоя плачет. И мечется, словно рыба в сети.

– Это пройдет.

– А не тот ли парень разбередил твою душу, что зовет тебя теперь?

Я прислушалась. Да, океан доносил до меня голос Андрея. Он звал меня по имени.

– Ну и пусть зовет, – скуксилась я, – это его проблемы.

– Тогда он умрет, – скучающим голосом произнесла Жемчужная.

– Как умрет? – встрепенулась я и посмотрела вверх.

– Люди не могут долго плавать в таких водах. Волны поднялись, долго он не протянет.

– Андрей в воде?

– А ты не слышишь? Он поплыл за тобой, дорогая. Смелый юноша. Безрассудный, но смелый.

Я соскочила с камня, но с места не сдвинулась. Закусила губу от переживаний. Что же делать...

– Линна, – голос Жемчужной изменился, мы всегда чутко улавливали, когда она говорит серьезные вещи, – какого цвета твой хвост?

– Что? – не поняла я вопроса. При чем тут мой хвост?

– Все мы рождены с особым предназначением. И уже с третьей луны можно примерно определить, каково оно. Морские девы рождаются с голубыми хвостами, речные – с зелеными, с белыми рождаются, предназначенные холоду и льду. Какого цвета твой хвост?

– Серый. Мой хвост серый, – сказала я очевидную истину. Ведь цвет моего хвоста виден всем.

– Ты не предназначена водам. Мировые воды не принимают тебя. Твой путь иной.

– Разве так бывает?

– Редко, очень редко, но бывает. Ты рождена для суши и предназначена человеку.

– Но... – я так растерялась и совершенно не понимала, о чем говорит Жемчужная. А она вдруг подплыла ко мне и обхватила мое лицо ладонями.

– Линна, послушай меня. То, чему я тебя учила, всегда будет истинной. Люди опасны для тебя. Твоя истинная сущность навсегда должна остаться тайной для мира людей. Иначе ты умрешь. Но сейчас сделай выбор. Твое предназначение зовет тебя, не противься ему.

– Но как же... Если я буду жить среди людей... если я выйду замуж...

– Твои дети будут людьми. Кровь наша слишком слабая, у русалки и человека никогда не родится русалка. Мы рождаемся только здесь в сердце океана. Не волнуйся об этом. Тот, кто зовет тебя, защитит и от своего мира, и от бед. Воды никогда не предадут свое дитя и всегда выберут для нее лучшее. Вот только выбор всегда за нами. Если останешься, другого шанса уже не будет.

Я посмотрела на поверхность, где-то там со стихией сражался Андрей. И звал меня. Я четко слышала его голос.

– Линна, ты когда-нибудь видела русалку с серым хвостом?

Я раскрыла глаза от изумления.

– Жемчужная... ты...

– Не повторяй моих ошибок. Плыви, девочка, плыви.

И я сорвалась. Туда, где среди волн из последних сил держался он. Мое предназначение.

Эпилог

Влюблённые парочки всегда видны. Взгляды, прикосновения, улыбки. Все выдает пылкие чувства. В открытом кафе эта парочка выделялась. Высокий русоволосый парень и хрупкая девушка, с удивительными почти белыми волосами. Он держал ее за руку, а она улыбалась, глядя на него. Одним словом, влюбленные.

– Привет, – на сиденье напротив парочки плюхнулся мужчина средних лет, – держи.

Он метнул по столу небольшую коробочку. Светловолосый парень ее легко поймал и сразу же открыл крышку.

– Андрей, что это? – спросила девушка.

– Документы, – ответил ей парень, перекладывая маленькие книжечки.

– Это мне? – удивилась девушка и схватила первую попавшуюся, – Алина Руслановна Серова. Почему Алина?

– Более распространённое имя, – ответил мужчина, сидевший напротив, меньше будет привлекать внимание.

– А фамилия? У тебя же фамилия Серов. Почему у меня такая же?

– Это чтобы тебе не пришлось менять документы после свадьбы, – пояснил Андрей и поцеловал свою девушку в висок, – чистые?

– Чистые, – усмехнулся мужчина, – внесены во все ба-

зы. Ты родом из деревни Сурань, сирота, родственников нет, опекунша умерла два года назад. Если не лень будет возиться, можете выбить ей 18 метров, по закону полагается.

Андрей усмехнулся.

– Нет уж, спасибо, сами справимся. Спасибо Стикс.

– В расчёте, Арон. Я тебе ничего не должен.

– Пока да, – хитро улыбнулся Андрей. Мужчина чертыхнулся, но затем рассмеялся, пожал парню руку и ушел.

– Почему он назвал тебя Арон?

– Это мое имя в даркнете. Родная, не спрашивай. Все хорошо.

Четыре месяца спустя.

Андрей сидел перед ноутбуком со скучающим видом, и помешивал кофе ложечкой.

– Отпуск тебе подписали, – донесся голос с ноутбука, – двадцать восемь дней твои. Лев Максимович просил передать, что помнит о договоренностях.

– Ага, панику больше не поднимайте, – усмехнулся Андрей.

– Ты что опять телефон отключишь? – капризным тоном произнесла грудастая брюнетка с экрана.

– Там, куда я еду, сети нет, так что не моя прихоть.

– Здесь приказы скопились на подпись, может, заедешь по пути...

– Ленусь, у меня ЭЦП², присылай на почту, я все подпишу.

– Но ты давно не появлялся в офисе...

– Имею полное право, я сотрудник на удаленке.

– Даже на корпоратив не приедешь?

– Лен, ну что как маленькая, ты же в курсе, что я купил дом у моря. Мне до вас трое суток на машине. Корпоратив не тот повод для таких путешествий.

Линна стояла у двери и фыркала на каждое слово секретарши Льва Максимовича. После того, как они перебрались

² ЭЦП – электронная цифровая подпись.

из столицы на юг, связь с Андреем держали только ЛМ и его секретарша. Последняя Линну дико раздражала.

– Ну ты про нас не забывай уж... – протянула миловидная брюнеточка с экрана.

– Ну все, бесит! – прошипела Линна и с белозубой улыбкой подошла к мужу.

Тонкие ручки обвили шею Андрея, и девушка невинно произнесла:

– Андрюш, ну ты чего так долго, мы хотели выехать до обеда. Ой, здравствуйте, Елена Викторовна, как ваши дела?

– Спасибо, Алина, хорошо, – сквозь зубы процедила брюнетка, – ладно Андрей, не буду тебя отвлекать. Вернешься с отпуска, звони.

– Обязательно. До связи. – Андрей захлопнул крышку ноутбука и утянул девушку себе на колени, – ну, и что это было? – спросил он, целуя девушку в шею.

– Да бесит она! Сколько можно об одном и том же.

– Да ты ревнуешь!

– Да, ревную. Имею полное право. Я твоя жена, между прочим.

– Самая лучшая, самая сладкая, самая желанная женушка на свете, – проговорил парень, сопровождая каждый комплимент поцелуем. На последнем их губы встретились, и на несколько минут образовалась тишина.

– Ну все, поехали уже, – вырвалась из рук мужа Линна, – нас дед ждет.

– Поехали. Все собрала?

– Ага.

Они сели в машину, Андрей еще раз проверил документы, убедился, что Линна пристегнулась, и надавил на газ. Впереди их ждали двадцать восемь дней без интернета и сети в глухой деревеньке у маленького лесного озера, где однажды маленькая русалочка нашла свое предназначение.